

The background of the cover is a dark, teal-tinted illustration of a crowd of people wearing hooded jackets. In the center, a young man with brown hair, wearing a white surgical mask and a brown jacket, looks directly at the viewer. The overall atmosphere is mysterious and dystopian.

ПЕРЕВЕРНУТЫЕ НЕБЕСА
ВУРГА
ПОД КУПОЛОМ АБЕРОНА
ЕВГЕНИЙ БАЗАРОВ

18+

Перевернутые небеса

Евгений Базаров

Перевернутые небеса. Варга

«Автор»

2023

Базаров Е.

Перевернутые небеса. Варга / Е. Базаров — «Автор»,
2023 — (Перевернутые небеса)

Андрей Гуров, он же Граф, он же Странник, он же Эльгиз, он же Варга...
Преследуя сиурйцев, Андрей попадает в Мидгард, великое царство
Семирамиды.

© Базаров Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1 – Под куполом Аберона – Глава 1 – Потерявший память	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Базаров

Перевернутые небеса. Варга

Часть 1 – Под куполом Аберона – Глава 1 – Потерявший память

Потерявший память Северное царство Семирамиды

Андрей пришёл в себя на кромке обрыва высокого берега реки, на краю леса поросшего огромными деревьями, обхватить ствол которых не хватит и шестерых человек. Макушки исполинских деревьев, терялись где-то высоко в клубящихся облаках и в пелене поднимающегося над рекой и лесом густого тумана.

Андрей повертел головой и огляделся. Место было совершенно незнакомым и не навевало никаких, связанных с ним воспоминаний и либо он тут никогда раньше не был, либо забыл. «Таак, интересное положение», – с тоской подумал Андрей и неловко повернувшись ощутил острую боль в затылке. Андрей дотронулся рукой до затылка и его пальцы погрузились во что-то липкое, а голову словно пронзил электрический разряд вызвавший глазах мириады звёзд. «Это кто ж меня так хряснул то?» – посмотрел Андрей на окровавленные пальцы руки, которой он только что прикоснулся к ране на своём затылке.

Голова заболела ещё сильнее, он обхватил ее руками и закачался. Мыслей в голове не было. Башка была пуста как школьный глобус и ячейки памяти стёрлись, как будто и не жил вовсе никогда. Мелькали лишь какие-то обрывки, которые очень трудно было собрать в единую мозаику. Наконец, приложив усилие, Андрей все же смог остановить мелькающие в его голове с бешеной скоростью фрагменты и смог кое-что прояснить. Андрей вспомнил как его зовут и похоже даже вспомнил откуда и как он сюда попал. Вернее вспомнил откуда, попал, а вот как? «Хотя, как именно сунул его Хорват в этот Мир, было не так важно, как – зачем? – Андрей ещё раз посмотрел на свои окровавленные руки и уже более тщательно осмотрелся. – А вот и причина, по которой его затылок в кровянице, а голова болит как будто её стягивают металлическим обручем.»

Андрей увидел возле самой воды, лежащий на песочке в луже его крови, поросший зелёным мхом огромный, с его голову булыжник. «А ведь, здесь кругом, кроме этого булыгана, нет ни одного, даже мелкого камушка, – пришла наконец в голову Андрея первая здравая мысль. – Садист однако Хорват. Хряснул меня по башке булыжником и отправил невесть куда.» Андрей опустил глаза и ничего кроме пояса с Абероном и браслета с Милой на запястье правой руки, на себе больше не обнаружил. «Гад все таки Хорват, – проворчал Андрей доставая из пряжки Аберон. – Мог бы хотя бы штаны оставить или хоть трусы. Да уж, топтать по песочку босиком конечно можно, но вот по лесу, – скептически посмотрел на свои босые ноги Андрей. – Да и куда топтать-то? Куда идти и что нужно делать?»

Андрей снова ощупал рану на затылке. – Садист все же Хорват, ну к чему меня все время бить по голове, да ещё булыжником, нельзя было переместить во сне что ли? Тихо уснул у себя в шатре, а утречком, как нормальный человек, проснулся на песчаном берегу с заданием и картой местности в руках, на которой проложен ясный и понятный маршрут. В штанах, трусах, сапогах и куртке с майкой. А теперь что? Вот куда тут идти? Попробовать забраться на дерево и оглядеть окрестности, или спуститься с обрыва на песчаный пляж и сориентироваться

по реке, – думал Андрей. – Густой туман вряд ли даст возможность что-нибудь увидеть с верхушки дерева. Да и как забраться на такое дерево?»

Андрей кое-как поднялся и пошатываясь подошёл к ближайшему дереву. Ствол огромного дерева был гладкий и толстенный, обхватов шесть, не меньше, а вершина укутана таким густым туманом не поймёшь лиственное оно или хвойное. Подлеска здесь совсем не было, а под ногами, сразу за узкой полоской песка толстым слоем словно мягкий ковёр, лежал тёмно – зелёный мокрый от росы мох, в котором ноги Андрея, сразу же утонули по колено. « Снова я на реке, и снова река непонятно какая, – кинув в воду ветку, Андрей определил направление течения. – Так, значит я на правом берегу, вот только бы еще знать, что это за река? Места какие-то совсем уж дикие»

Андрей на всякий случай позвал Мизгиря, но тот на его зов не откликнулся. Повертевшись немного среди деревьев, Андрей решил всё же спуститься вниз и пройти по песчаному берегу до поворота, за которым могла быть хоть какая –нибудь подсказка. Пройдя по берегу вниз по течению реки около километра, Андрей увидел, что путь ему перегородила не высокая, но со стремительным течением, закручивающим воду в водовороты протока.

Дальше пути не было и ему оставалось только подняться вверх по течению впадающей в реку протоки. Хорошо ещё, что и берег протоки был не слишком завален принесенным с её верховьев валежником и шагать было относительно удобно, без риска поранить ноги. Пройдя ещё пару километров, Андрей наткнулся на вырубленную прямо в стволе могучего дерева избушку, возле которой на обрубке бревна сидела седая, громадная, метра два ростом, с огромными обнаженными мускулами старуха, в кожаных шортах и майке из такой же тонко выделанной кожи. Старуха расчесывала массивным деревянным гребнем свои длинные хоть и седые, но ещё густые волосы и что-то напевала себе под нос. Андрей спрятался за дерево, идти совсем голым к старухе было как-то неловко. Он выглянул из-за ствола и поздоровался. – Здравствуйте бабушка, вы меня не бойтесь, я заблудился, не подскажете как мне попасть на дорогу? Старуха встрепенулась, отложила в сторону гребень и подняла с земли с длинной рукоятью топор. – Ну-ка, выйди, – приказала старуха, продолжая, сидеть на скамейке. – Коли не боишься. – Я не боюсь, я выйти не могу, – смутился Андрей. – Я совсем голый. Понимаете, так получилось, что я... – Нагота не порок, лишь бы голова была на плечах, – прервала его монолог старуха. – Выходи, говорю. Махнула она топором, приглашая Андрея подойти поближе. Андрей, с опаской косясь на боевой топор в руках воинственной бабули вышел, прикрывая наготу руками и остановился, прижавшись спиной к стволу дерева за которым только что прятался. – Руки убери, – приказала старуха указав топором на закрывающие причиндалы руки Андрея. Андрей поколебался и развёл руки в стороны показав старухе открытые ладони. Старуха очень внимательно, даже через чур внимательно, оглядела его с головы до ног, особенно тщательно изучив то, что находилось у Андрея между ног, удовлетворенно хмыкнула и отложив топор поднялась и ничего не сказав ушла в избушку. Вышла она уже с кожаными шортами и швырнув их Андрею изрекла. – Одевай штаны воин, нечего тут своими прелестями светить. Да не бойся ты меня, я таких, как ты не ем, – рассмеялась старуха. – Да ладно, – подыграл старухе Андрей натягивая огромные шорты. – А я думал, что ты меня в дом пригласишь, да в печь посадишь. – Про баню забыл сказать, – усмехнулась старуха. – Да я вроде чистый, – поддержал сарказм старухи Андрей собирая складками шорты и подпоясывая их своим поясом с пряжкой в котором хранился Аберон. – Чистый-то чистый, да тебя видимо кто-то уже хотел сожрать, вон почитай пол башки откушено, – указала старуха на окровавленный с запекшейся кровью затылок Андрея. – Кто это тебя так приложил? Старуха подошла и ощупала рану на его затылке. – Как ты ещё жив то, с такой раной? – удивилась она и ринулась к стене избушки на которой висели засохшие пучки каких-то трав. Старуха быстро раздула огонь в почти угасшем кострище и когда огонь разгорелся, подкинула в него сухих дров и поставила на огонь котелок с водой, предварительно сунув в него снятые со стены пучки трав. – Сейчас мы твою рану промоем и залепим одним,

известным мне ещё из прошлой жизни варевом. Я им и не такие раны лечила, – ворковала бабка помешивая распространяющее по округе невыносимую вонь варево, не забывая подмешивать в него ещё какие-то непонятного цвета порошки.

Андрей исподтишка разглядывал эту непонятную женщину и удивлялся. Назвать эту могучую женщину старой, можно было только с большой натяжкой. Лет ей было на вид около семидесяти, но сильные ноги и мускулистый торс говорил о её силе, ещё вполне способной постоять за себя воительницы и лишь покрытое глубокими морщинами лицо и седые волосы выдавали её возраст.

– Как же тебя угораздило, оказаться в этих глухих, далеких от жилых мест дебрях, в которые и птицы то редко залетают, – спросила старуха заметив как Андрей исподтишка пытается определить её возраст и сопоставить его с её силой. – Что молчишь воин? Отвечай, коли уж пришёл. Андрей молчал, потому, что решал, что должен сказать странной старухе: «Было совсем непонятно кто она такая и где он вообще оказался? За неправильный ответ, здесь может быть очень серьёзный спрос, а конфликтовать с местными прямо с порога, не разобравшись толком в ситуации, Андрей не хотел. И Андрей решил до поры прикинуться совсем беспамятным, по крайней мере до тех пор, пока не разберётся где он и зачем Хорват его сюда отправил.» – Я не помню, – пожал плечами Андрей и машинально потрогал рукой окровавленную голову. – Я не помню ничего, кроме своего имени. Старуха наконец перестала мешать своё варево и подошла к Андрею. Она повернула его к себе спиной и стала изучать его раненый затылок. К очень большому её удивлению, страшная рана на голове Андрея уже затянулась и на её месте розовела свежая кожа. – Странно, – покачала старуха головой. – Так как говоришь тебя зовут? – Гуров меня зовут, – ответил Андрей морщась от боли, потому, что старуха ошупывала образовавшийся на его ране свежий рубец. – Варга значит, – оставила наконец старуха затылок Андрея. – Не Варга, а Гуров, – поправил старуху Андрей. – Это не важно, – махнула рукой старуха и чему-то задумалась. А подумать ей было над чем: «Само по себе, появление здесь даже обычного человека, событие из ряда вон выходящее, а появление здесь варги, да ещё и раненого, вообще немыслимое. В этом мире варги не были воинами, но это не имело никакого значения. Победить Варгу в поединке не возможно и тем более, подкрасться и ударить его сзади по голове. Никакой Варга, этого не допустит.

И нанести себе увечье случайно, настоящий Варга тоже никак не может. Вот и выходит, что и на обычного воина этот пришлый не похож, потому как, у обычных воинов, раны так быстро не заживают, и на настоящего Варгу он тоже не тянет иначе, не получил бы по голове. Опять же у настоящего варги, должна быть татуировка в виде Аберона, которого кстати в этом мире нет и не было никогда. Варги говорят, что Абероном владеет и хранит его лишь избранный. А если это все же потерявший память Варга, то что могло заставить Варгу прибыть в эти глухие забытые богами места? – задумалась былая воительница. – Опять же Варга, Варге тоже рознь. И кроме светлого варги, в этом мире может появиться и темный, а это уже не хорошо.»

– Посиди на брёвнышке пока, – старуха пошла в избушку и принесла большую лепешку и половину копченой рыбины. – На ко вот, поешь, а мне нужно на берег сходить. Старуха прошла по следу Андрея и нашла окровавленный камень невесть как попавший на этот берег, ведь здесь поблизости не было ниодного камня. Как не было и следов, указывающих каким образом Варга мог оказаться в этом месте. Из воды он похоже не выходил, из леса – тоже. Те следы которые Варга оставил, были после того как он поднялся, когда очухался после удара камнем по затылку.

«Получается сверху упал, – задрала старуха вверх голову, но ничего кроме ключев тумана так и не разглядела. – Странно всё это, очень странно и почему Варга голый? Варги очень трепетно относятся к соответствующим своему положению регалиям и не расстаются с ними даже во время сна. Одежду он конечно снять мог, но вот золотую цепь с номером его

посвящения, никогда. Это старуха знала точно. И даже если он тёмный, это в данном случае, не имело никакого значения. Цепь, должна быть у варги на шее иначе, ему грозит изгнание.»

Андрей дремал сидя на бревне, день обещал быть жарким, когда старуха вернулась с берега и вынесла из избы сплетённый из ивовых веток зонт и поставила его возле Андрея, чтобы приближающееся к зениту солнце, не напекло ему голову.

А старуха присела рядышком и продолжила свои раздумья: «Варгой он был еще и потому, что никто иной, даже без памяти, не осмелился бы приблизиться к дому ведьмы. Увидеть её, означало увидеть свою скорую смерть – это было очень дурным знаком и это знали все, потому она и жила в таких диких и безлюдных местах. Мог ли Варга, лишиться памяти? – думала старуха изредка посматривая на дремавшего Андрея. – Потерять память означало, что человека наказали боги, или предки, за какой-то очень нехороший поступок. Боги таким образом закрывали ему путь к своим после смерти и лишали его своей поддержки при жизни. Лишить в чём-то провинившегося человека памяти, могли и не Боги, а находящиеся за кромкой предки. Предки лишали своего потомка памяти по той же причине – они от него отказывались. Но в таком случае и боги и предки, лишали прежде всего человека его имени. Лишали его связи со своими товарищами и своим Родом. Здесь же, имеет место потеря памяти лишь частичная и потерявший себя Варга, помнил по крайней мере, что он Варга.»

Старуха решила поискать ниточку в своём прошлом. Быть может, появление этого человека, как-то связано с её нынешней участью. Ведьмой, бывшая воительница стала не по своей воле, а исполняя древний обычай. Жизнь в этом Мире, была слишком тяжелой и опасной и люди обычно умирали, не прожив и тридцати зим, кто от зимнего голода, кто в бою с диким зверем или с многочисленными врагами. Женщины умирали при родах.

Кормить и ухаживать за увечными и старыми часто возможности не было и их просто изгоняли накануне зимних холодов и предстоящей бескормицы в лес, где многие из них и погибали. Изгнание стариков и их смерть в одиночестве считались почётными и каждый был к этому готов и ожидал такого конца своей жизни с надеждой на лучшую долю за кромкой. Это был жестокий обычай, но именно он и позволял сохранить Род не позволяя ему умереть с голоду. Когда-то у старухи было имя и звали ее Зоря.

Это было давно, так давно, что она даже стала сомневаться: «А было ли?» Зоря была не обычной девушкой и принадлежала к роду воительниц. Всю свою жизнь она провела в боях и завоевала почёт, уважение и славу. Пределом земной жизни для женщины считался возраст, после которого она утрачивала свои детородные функции.

И вот однажды, пришло время и воительнице Зоре, покинуть этот Мир. В отличие от многих отправленных в лес на верную гибель женщин, Зоря совсем не ощущала себя немощной старухой и предчувствуя долгую жизнь, имея за плечами неплохой опыт выживания в суровых условиях, она заранее, нашла в лесу подходящее и далекое от жилья место, в котором построила себе зимовье. И когда её отвезли подальше от жилых мест и бросив ей под ноги узелок с куском сала, луковицей и парой лепёшек, оставили умирать, она отправилась в своё зимовье и пользуясь заготовленными заранее продуктами, спокойно, но пережила суровую зиму в тепле и уюте.

А с наступлением весны, ушла ещё дальше, построила новое зимовье и пережила ещё одну зиму и уходила с каждым годом всё дальше и дальше, пока не добралась до этих, забытых богами и людьми диких мест, где и живет по сей день. Таких, как она, оставленных в лесу людей, считали мертвыми. Живые думали, что такие, как она, принадлежат одновременно к двум мирам и встреча с ними, приравнивалась к встрече с покойником и не сулила им ничего хорошего. Прожившие в лесу одинокую и долгую жизнь редкие выжившие старики, уже сами по себе благодаря своей силе воли и предприимчивости были людьми умными и неординарными заметно отличавшимися от своих соплеменников. Они много знали, умели и помнили, жизнь научила их разбираться в травах и врачевать и иногда после специального обряда очи-

щения к ним приходили за советом и помощью вожди и даже шаманы, называя их уважительно ведунами и ведьмами. Однако, простым смертным, встреча с ведьмаками была заказана. Зоря забралась в такие далёкие дебри, что о её существовании не знал никто.

Солнце уже клонилось к закату и старуха прервав свои думы, занялась хозяйством. Нить, связывающую ее с пришельцем, она так и не обнаружила. Старуха приготовила уху, заправила её пахучими собранными в лесу травами и разбудила Андрея. – Садись, Варга, похлебай горячей ущицы, она силы восстанавливает, может и вспомнишь чего, как сюда попал, например. Люди-то ведь в этот лес не ходят. Грибы и ягоды тут не растут – один мох. Да и далеко это место от любого жилья, – старуха посмотрела куда-то за протоку. – Есть конечно и здесь грибные, и ягодные местечки, но о них знать нужно, и очень большая вероятность на ведьму набрести. Боишься ведьм Варга? – спросила старуха с нескрываемым сарказмом в голосе. – Нет, – ответил Андрей, уплетая горячую уху. – Чего их бояться. Я, наверное, ничего не боюсь, точно не помню. И почему ты меня всё время Варгой называешь и воином? Что это такое – Варга – имя или прозвище, может оно не хорошее? – спросил Андрей. – Хорошее или нет, время покажет, – ответила старуха. – Но если честно, на Варгу ты не очень похож. – А на кого же я похож? – застыл с ложкой у рта Андрей. – На маленького, глупого, потерявшегося ребёнка, – засмеялась старуха. – Ешь, давай. Сила Аберона и двух Империев, на время покинула Андрея, он все ещё чувствовал слабость после ранения и отведав горячей ущицы, крепко уснул в подвешенном между деревьями, застеленном шкурой гамаке, который старуха повесила специально для Андрея между двух деревьев за своим домом.

Пока Андрей спал, старуху снова одолели думы: «Мир в котором жила воительница Зоря, был простым и понятным и в нём каждый знал своё место. Кроткие пахали землю и выращивали хлеб, воины воевали, блаженные искали и находили истину, а Варги воплощали эту истину в жизнь. Они же решали, что важно для этого Мира, а что второстепенно, или даже опасно. Варги были хранителями этого Мира.

Каждый Варга занимался своим, известным только ему ремеслом – одни варганили в кузнице, другие строили или лечили людей. Варги умели всё, даже дождь в засушливое время могли сварганить. Они всегда находились рядом с людьми, хоть и среди людей, но всегда только рядом, и ни один из них никогда не покидал в одиночку обжитых мест. Отшельничество не удел Варгиний.

Отшельничали в поисках истины лишь блаженные, но и они не шлялись по лесу, а в ожидании озарения, сидели на одном выбранном ими месте, опять же, недалеко от жилья. Варги любят путать слова пропуская их сквозь гребень знаний, вот и пришлый, назвал себя варгой не прямо, а с подковыкой, наоборот. ВРГ и ГРВ, пропущенные сквозь гребень знаний, имеют одно и то же смысловое значение и Зоря, по долгу своей прежней службы, об этом хорошо знала, – старуха сняла с головы костяной гребень, одна сторона которого имела гребешки частые, а вторая редкие и внимательно его осмотрела. – Да, когда-то, и она была посвящена в тайны магических знаков и понимала истинное назначение такого гребня.

Сначала, с помощью подобного гребня, Варги расчесывают сказанное, услышанное или увиденное стороной с редкими зубьями, а потом с частыми. Это позволяет им вычленивать из всего, что происходит вокруг, самое главное – истину, часто скрытую многословием или видениями, от тех, кто не понимает. А проверяли полученную таким образом информацию Варги двумя способами – с помощью простых размышлений и с помощью ощущений, причем считалось, что второй способ, был наиболее надежным.

Гребень, для посвященных, является символом мудрости. А не посвящённые вычесывают такими гребнями паразитов и считают, что так и надо. Что ж, каждому своё, – усмехнулась Зоря. – Ни один живущий на земле человек не назовёт себя тем, кем он на самом деле не является, потому что ни за что не захочет потеряться в этом и главное в том мире. Самое

страшное – потерять связь со своим Родом и остаться без поддержки предков и еще не родившихся потомков. Бабка Зоря сама находилась меж двух миров, её похоронили и даже справили тризну. В этом мире её уже нет, ее ждут за Кромкой, но её помнят и знают и там, и здесь. Ей осталось сделать лишь один шаг, и она окажется среди своих. И потерявший себя пришлый Варга, так же, находится на границе миров.

Потерявшего память, не смеет обидеть ни один живущий, каждый будет считать своим долгом помочь ему вспомнить, ведь такое происшествие было самым страшным, что могло случиться с человеком в этой жизни, – Зоря подняла голову к усеянному звёздами ночному небу. – Воинов отпевают при посвящении в воинское сословие ещё живых, заранее намертво привязывая их к своему роду. И потом, что бы не случилось, воин всегда точно знает, где он окажется, когда попадёт за кромку. Воин умирать не боится, ему нестрашно умирать.» Так ни до чего толком не додумавшись и ни чего не решив, старуха отправилась спать. «Утро вечера мудренее», – решила бабка Зоря и завернулась в меховое одеяло. Но и утро не добавило ясности. Рана на голове Варги за ночь совсем затянулась и от неё не осталось и следа. А к Андрею под утро, вдруг стали возвращаться некоторые утраченные знания и сила. Андрей потрогал кожу у себя за ушами и обнаружил семь небольших отверстий не понятно как, появившихся у него прошедшей ночью.

Старуха предложила ему вместе сходить к месту, где он себя обнаружил и ещё раз внимательно всё осмотреть. Андрею и самому было интересно и придя на берег, они увидели все тот же окровавленный камень с засохшей лужей крови и всё те же следы, но ни чего нового, что могло бы разъяснить ситуацию с его появлением, старуха не нашла, а Андрей, благоразумно решил промолчать. Побродив по берегу ещё немного, Андрей решил искупаться и чтобы было интереснее, поднял окровавленный булыжник и забросил его в воду. На него вдруг напала икота и громко икнув, он с разбега нырнул в воду и уже под водой, ощутил, что с ним происходит что-то невероятное. Он мог дышать! Ему не нужно было задерживать дыхание, он это ясно понял как только очутился в воде. Что-то невероятное происходило и с его зрением. Андрей вдруг стал видеть под водой так, словно был в маске.

Пятый элемент Аберона включил свою силу и передал её Андрею. Лежащий на дне камень плавно перекатывался увлекаемый сильным течением реки, Андрей подхватил его и под водой поплыл к противоположному берегу. Река уносила его вниз, но он всё сильнее начал работать ногами и вскоре сумел побороть течение. Вынырнув на поверхность у противоположного берега точно напротив того обрыва с которого нырнул, Андрей вновь погрузился в воду и вынырнул уже возле обеспокоено метавшейся по берегу старухи. Снова громко икнув и переключив таким образом дыхание в сухопутный режим, Андрей вышел из воды и швырнул камень на прежнее место.

Старуха не стала задавать вопросы, ответа на которые, она могла в силу понятных причин, и не получить и лишь обеспокоено покачала головой. Такого, ей видеть раньше не доводилось, но она и не думала никогда, что знает всё, что может происходить в этом мире. Она просто поставила себе зарубку о том, что Варга мог приплыть сюда по течению реки просто потеряв где-то в её верховьях сознание от удара о камень, который он зачем-то с собой и захватил. Вот только как он вышел на берег и забрался на обрыв не оставив при этом ни каких следов, было пока непонятно.

– Это, – указала старуха на свою избушку. – Моя летняя изба, а зимняя, далеко отсюда – там, на восходе, – махнула рукой старуха в сторону восходящего над лесом солнца. – В этой избе, даже печи нет. Здесь поблизости ни камня, ни глины, ничего нет, а вот там есть. Вновь кивнула старуха на восток. – А звери здесь водятся? – спросил Андрей. – Зверя полно, но опять же не здесь. Здесь видишь, – она обвела взглядом могучие деревья. – Ни подлеска, ни корма. Здесь даже комаров нет и птиц. Большой зверь ведь не просто так по лесу бродит – он

за малым зверем следом идёт, куда тот, туда и этот. В этих местах только рыбы полно, всё лето жить можно не заботясь и безопасно. Я ведь летом даже костёр не развожу, рыбу так прямо сырой и ем. У меня её полно вяленой на зиму заготовлено, я её зимой, на олешках домой привезу. Они сейчас где-то здесь в лесу пасутся, но к холодам сами придут. – Ну а рыбачишь то чем? – поинтересовался Андрей. – У меня в протоке вентери стоят, там выше по течению лоза растёт, вот из неё и плету, и лодка плетёная тоже из лозы, воду не пропускает. – Ну а ты то как, вспомнил чего? – старуха заглянула в глаза Андрея. – Вспомнил только, что жил где-то очень далеко и не так, – ответил Андрей. – Ясно, что не так, – не удивилась старуха. – Я ведь тоже не так жила когда-то. Так, в разговорах со старухой, Андрей понемногу постигал этот Мир и проводил дни, в ожидании хоть какой-то подсказки, которая подтолкнула бы его к какому-нибудь решению. Он вообще не представлял себе, какую задачу он мог бы выполнить в этой глуши?

Избушка старухи была слишком мала для двоих и Андрею приходилось спать в гамаке на свежем воздухе. Хорошо ещё, что ночи здесь были тёплые и совсем не было гнуса. Днём, Андрей помогал старухе ловить и развешивать на натянутых между деревьями веревках рыбу, а долгими вечерами они сидели на скамейке, и старуха рассказывала потерявшему память Варге о том, как устроен этот мир.

Глава 2

– Миром, рассказывала старуха, правит империя Семирамидов во главе с императором Магара. Магар является единственной столицей и административным центром всего мира.

Мир, столицей которого является Магар, назван в честь семи Божественных РА Амидов – Семирамидой. Семирамида же, разделена на семь равных по своему значению частей, которые наподобие радуги, имеют свой, определённый богами номер и цвет и соответственное им, божественное предназначение. Ни один из Амидов, не в праве единолично принимать решение, которое тем или иным образом, может повлиять на судьбу Семирамиды. Император Семирамиды не является титулованной особой и не может передавать свою должность по наследству и по окончании срока службы, снимает с себя полномочия и передаёт их вновь избранному из числа Амидов Императору.

Все государственные символы первого царства, царства воинов, окрашены в красный цвет. Его жители занимаются изготовлением оружия, стоят на страже границ империи и защищают ее от диких, не вошедших в состав империи племён, а так же, являются стражами законов Семирамиды. Все они прирожденные воины и их отпевают как покойников сразу после рождения поэтому они точно знают своё место в том мире, куда попадут выполнив свой долг, они внуки Бога. Я тоже принадлежу к их племени, – сказала старуха гордо приосанившись. – На территории второго, оранжевого царства, находится величайшее имперское кладбище, где хоронят правителей и наиболее достойных жителей империи. Тут же, в Великих пирамидах, хранятся и все ценные, накопленные человечеством знания. Хотя, может и не все и не самые важные, кто знает?

Третье, желтое царство, занимается добычей и переработкой полезных ископаемых, таких как медь, железо и золото. Ну, и много ещё чего.

Четвёртое царство, срединное, зеленое царство... Оно осуществляет посредничество между всеми царствами, и оно же имеет особые надзорные полномочия за соблюдением имперских законов. Они судьи, решение которых обязательно к исполнению всеми. Не все жители царства именно судьи конечно, как и в первом царстве не все воины, но я говорю о тех, которые составляют ядро.

Пятое царство голубое, в нем живут черные как ночь люди. И они обеспечивают все остальные царства продовольствием, потому что их царство, расположено среди бескрайних степей где никогда не бывает зимы и пасутся бесчисленные стада.

Шестое царство имеет синий цвет, и его предназначение изучение человека. Жители этого царства весьма продвинулись в своём знании и их Варги могут по слухам вылечить любую болезнь.

Седьмое, оранжевое царство – царство блаженных, которые изучают все сущее. Пытаются найти причину, по которой был сотворён этот мир и раскрыть тайны неизвестные человеку. Именно они когда-то раскрыли тайну обработки металла. Но вот какую именно тайну, разгаданную блаженными пришло время открыть людям, решают только Варги.

«Судя по манере держаться, вести диалог и уровню знаний, старуха явно была не от сохи и знала гораздо больше, чем средне статистический житель империи, – думал Андрей, внимательно слушая её рассказ. – По всей вероятности именно по этой причине я и оказался здесь, а не где-то в другом месте. Такой источник информации как эта старуха отшельница, пожалуй намного лучше и безопаснее, чем если бы я собирал информацию в незнакомом мне городе, неведомого мне Мира.»

– Ты знаешь достаточно много для простой, отрезанной от мира старухи. И судя потому, что ты готова ещё и в подробностях рассказать мне то, о чем говоришь поверхностно, твоя

жизнь была связана с управлением этого государства. Я прав? – спросил Андрей. – Расскажи, как ты оказалась в этих местах?

– Ты прав, Варга, когда-то я действительно была успешным и очень удачливым военачальником. Под моей рукой находились тысячи воинов с которыми я стояла на страже границ империи. Но, как и все состарившиеся люди, я должна была покинуть этот мир, чтобы уступить дорогу молодым и сильным, – на глазах старухи появилась влажная пелена. – В отличие от остальных, у меня как заслуженного ветерана был выбор. Меня могли почетно, по старости, предать смерти галстук, который всегда висит на шее у лиц, наделённых властью как напоминание об ответственности, потому как, любого чиновника могут удавить его же галстуком за неисполнение им его обязанностей. Или, как и всех, отправить умирать в одиночестве в диком лесу. Я выбрала второй путь, дав клятву никогда не встречаться ни с одним живым человеком. Теперь как видишь, я нарушила клятву и, когда-нибудь, мне придется за это ответить. Но, если ты действительно окажешься Варгой, то меня наоборот, когда я уйду за кромку, ожидает награда.

С надеждой посмотрела на Андрея старуха.

– Варги очень редко попадают в беду и спасение Варги, является одним из Величайших подвигов. Тому, кому выпадает доля спасти Варгу, прощается все. И даже старость. Если бы ты был Варгой, мне бы позволили вернуться и доживать свои дни среди живых, – закончила старуха свой рассказ.

– К сожалению, я не могу тебя обнадеживать, – покачал головой Андрей. – Я и сам не знаю кто я.

– Время всё расставит по своим местам Варга, – улыбнулась Зоря.

Примерно через месяц пребывания Андрея в этом мире, ему удалось восстановить полученные от Аберона и обоих Империиумов силы и знания в полном объёме, но раскрываться перед старухой, он пока не собирался.

Варга, как он понимал, не совсем то, что он из себя представлял, и как к этому отнесётся старуха, да и вообще живущие здесь люди, было неясно.

«Мне нужно сначала понять кто я в этом мире. И не несу ли я этому миру опасность? – думал Андрей. Старуха принимает его за Варгу, вот и пусть пока так его и принимает. А там видно будет. Скорее всего, его командировка в этот Мир как-то связана с сиурийским кланом, ведь ему уже приходилось слышать и о Варгиньях и о Семирамиде и как раз, в связи с борьбой с сиурийскими кознями. На первый взгляд, старуха вроде бы не похожа на представителя Сиурийского клана, но кто знает, как выглядят их полукровки в этом мире? – Поэтому, я пока побольше помолчу и послушаю.»

Осень пришла как-то незаметно. И однажды утром, ночующий на улице Андрей увидел, что мох вокруг его гамака покрылся изморосью и захрустел под его ногами когда он вывалившись из тёплой постели побежал умываться на протоку.

Но поскольку другой постели не предполагалось, Андрей продолжал ночевать на свежем воздухе в гамаке под тёплыми шкурами.

К зиме старуха сшила ему тёплые сапоги штаны и парку, и они стали готовиться к длительному переходу на восход, к зимовью.

Ночью из леса пришли две пары оленей и ткнулись мокрыми мордами в спящего Андрея. Андрей подскочил спросонья и вывалился из гамака прямо в снег, олени шарахнулись в сторону, а из дома на шум, выползла заспанная старуха.

– Пришли мои родные, – обняла Зоря вожака и что-то зашептала ему на ухо. – Значит, совсем скоро, ударят морозы и выпадет много снега.

И уже на следующий день утром, Андрей соскребал со своего одеяла целый выпавший за ночь сугроб.

Старуха снарядила стоявшие без дела все лето нарты и запрягла в них оленей. Потом они сложили на них запасенную за лето рыбу, целый ворох лепёшек и прочий необходимый в дороге скарб и ведя оленей в поводу, тронулись в путь.

Как таковой дороги в привычном Андрею смысле здесь не было и они шли на восток петляя между огромных стволов деревьев, из-за которых ничего не было видно дальше десятка шагов просто выдерживая нужное им направление. Ночевали прямо под открытым небом в нартах. Морозы заметно крепчали, а где-то наверху над высокими макушками бушевали метели, но внизу всё было спокойно и только снег тихо сыпал и сыпал, наваливая глубокие сугробы. Несколько дней назад пришлось встать на подбитые мехом лыжи и идти сразу стало легче.

Через неделю, вышли на пологий берег закованной льдом реки и перебрались на другую сторону, где деревья уже были пониже и с густым подлеском, пробираться по которому стало намного труднее.

За время пути им попадалось огромное количество рек и речушек, некоторые из них не замерзали даже несмотря на сильные морозы и тогда их, находя обмелевшие участки переходили в брод. Дальше местность стала холмистой и постепенно перешла в небольшую по протяженности степь, по которой олени шли заметно быстрее. Тут и там попадались заиндевшие перелески и степь переходила в лесостепную зону.

И вот наконец, примерно через месяц пути, впереди показался тёмный сосновый бор, на краю которого у небольшого не замерзающего родника и стояла избушка старухи.

Изба стояла на высоких бревенчатых сваях и срублена была основательно, из почти полуметровых в обхвате сосен. Казавшаяся из далека маленькой, вблизи изба оказалась довольно большой и просторной. Вокруг были сложены большие поленицы дров и виднелся занесённый снегом глубокий колодец, с вертушкой, цепью и деревянным ведром. Зачем старухе было заморачиваться с колодцем при наличии у самого дома родника, Андрей так и не понял, а спрашивать почему-то постеснялся.

Обоз из четырех нарт нагруженных рыбой и скарбом устало остановился возле высокого крыльца.

– Приехали, – сказала старуха и стала распрягать оленей, Андрей кинулся ей помогать.

В жарко натопленной избе было тепло и уютно, лежавшая на печи старуха рассказывала расположившемуся на широкой лавке Андрею о Варгах. Где-то в лесу ухали раскалывающиеся от лютого мороза деревья и была глубокая ночь, а в избе трещали поленья в печи и от огня на стене шевелились причудливые тени. – Знания, которыми обладают Варги, могут нести людям как Великую пользу, так и большой вред. Они подарили людям огонь, копьё и лук и потом много ещё чего, чтобы людям было легче добывать себе пищу, но некоторый люди, тут же обратили эти дары против себе подобных. За это их изгнали за пределы Семирамиды. Они и сейчас живут в изгнании. Варги создали совет на котором решается судьба того или иного научного изобретения предложенного кем-либо из блаженных. Не всякую тайну можно доверить кому ни попадя и тем более не во всякое время. – А каковы границы империи? – спросил Андрей. – Как она выглядит? Старуха свесила ноги с печи. – Точно, и как я сама не догадалась, давно нужно было показать тебе карту может, вспомнишь чего. Зоря, кряхтя, слезла с печи и зажгла жировую лампадку, потом подошла к большому, стоящему в тёмном углу сундуке, долго шарила в его недрах перекладывая какие-то вещи и наконец, извлекла оттуда свёрнутую в рулон большую карту Мидгарда и развернула её на столе. – Подойди, – позвала старуха Андрея. Андрей склонился над картой и его изумлению не было предела. Контур материка были выполнены очень подробно, да и сама карта изобиловала подробностями, но самое глав-

ное, что поразило Андрея – карта была изготовлена полиграфическим способом! Это означало, что мир куда занесло Андрея по воле его куратора, не был отсталым как он думал, делая выводы на основании образа жизни старухи.

Старуха просто жила в лесу как могла жить, вдали от цивилизации. На карте был изображён один единственный материк вокруг которого, были лишь воды огромного мегалитического океана. И никаких островов, никакой Австралии и никаких Америк. До Андрея наконец дошло, в каком далеком от его времени мире, он очутился. – Смотри, вот это Мидгард, то есть, весь наш мир, – провела ладонью по карте старуха. – Он окружен со всех сторон Великими водами. Люди никогда не покидали пределов Мидгарда потому, что точно знают, что за его пределами, ничего нет. Семирамида – это место, где обитают люди. Магар здесь, – ткнула пальцем старуха в вершину где-то на севере. – Мы тоже здесь. Это место возвышается над остальным миром и здесь когда-то родились Боги. Когда-то, здесь жили только Боги и никто кроме них, и отсюда все и пошло. Давным-давно, во всем Мидгарде было тепло, зимы совсем не было, но однажды, с неба спустились холода и тогда, Боги создали Семирамиду и разделили власть над ней между лучшими людьми, а сами покинули Мидгард, сотворив свой, невидимый людям мир, в который принимают лишь самых достойных. Дети Богов которые не ушли, стали Блаженными и Варгами. Блаженные получают от богов знания, а Варги воплощают эти знания в жизнь. Магарское царство населяют племена Савыров и Сабуров, кочующих в основном в северо-восточных пределах царства. Мы же – Русы. Мы, внуки Богов – охраняющие покой Мидгарда воины. Магар всегда принимает первые удары стихии, любые изменения в порядке правления Семирамидой и испытывает на себе новые условия существования, сначала мы, потом остальные. Так всегда было – так всегда и будет. Семирамида тоже существовала когда-то лишь в пределах Магара и только когда Боги убедились в правильности выбранного ими пути, Семирамиде было позволено расширить свои границы в пределах Мидгарда.

Под утро Андрей вышел из избушки и в очередной раз взглянул на небо. На промерзшем небе ярко горели звёзды. Андрей уже давно заметил необычайно яркие звёзды на ночном небе, но никак не мог понять, что же не так в этом мире, чего в нём не хватает? И наконец, до него дошло, что в небе Мидгарда не было Луны. Спросить у старухи про луну Андрей не решился. Он даже представить себе не мог, что земля может существовать без своего неизменного спутника, но его не было. «Странно – думал Андрей глядя на звездное небо. – Получается, что в Великом океане Мидгарда отсутствуют и приливы. Очень всё это как-то неправильно. Всё не так. С одной стороны, у старухи имеется изготовленная полиграфическим способом на бумаге высокого качества подробная карта мира, а с другой, у нее в руках боевой топор которым она очень уж виртуозно управляется. Какая-то смесь аграрного средневековья и промышленно-развитой цивилизации. Такое конечно случается, Андрей вспомнил австралийские и южноамериканские племена своего мира – когда полудикие племена с копьями, могут жить бок о бок с цивилизацией покоряющей космические просторы. Но вожди этих племён, не обладают глубокими познаниями о политическом устройстве мира, какими обладает эта старуха.»

Зимой заниматься особо было нечем и затопив печь и попивая настоящий на травах и приправленный мёдом чаёк, они вели душевные беседы. Вернее, это Зоря всё никак не могла выговориться наверстывая долгие годы вынужденного молчания, а Андрей её внимательно слушал. Зима в Мидгарде была лютой, с метелями и морозами, но длилась всего два месяца и весна наступила гораздо быстрее чем ожидал Андрей.

Этой весной, старуха впервые изменила свои устоявшиеся порядки и решила не ходить в этом году к летней избушке на протоке. Теперь ей видимо было не скучно и здесь и она предложила заняться подготовкой к охоте. По мнению старухи, Варга с оружием управляться не умел и она как-то заявила Андрею, что его место на охоте шестое. Охотиться и бить зверя будет

она, а его дело таскать за ней необходимое снаряжение. Андрея такое заявление естественно возмутило и он стал объяснять ей, что и он не лыком шит и в охоте понимает не хуже её.

Старуху такое заявление почему-то очень сильно удивило. Такое его заявление рушило все представления старухи о варгах и она вновь впала в сомнения. – Варги не умеют обращаться с оружием. Не по тому, что они бездари ленивые, а потому, что им эти навыки ни к чему сразу по двум причинам. Первая причина – это то, что на Варгу, не посмеет поднять меч ни один воин, а вторая причина в том, что Варга и без оружия сможет легко управиться с кем угодно. И Зоря не хотела допускать своего Варгу к охоте, не их страха, что он не сможет добыть зверя. А лишь потому, что он испортит удовольствие от охоты превратив её в занятие сродни сбору грибов. «Вот и выходит, что этот Варга, – покосилась она на Андрея. – какой-то не правильный. Зоря решила проверить боевые навыки своего непрошеного гостя и раз и навсегда закрыть эту тему. – Если он умеет обращаться с оружием, значит это не Варга, а какой-то воин, обладающий способностью заживлять раны и по долгу находиться под водой. Мало ли, какие секретные подразделения, существуют в Мидгарде? – подумала старуха.» – Ну ка, возьми лук и покажи как ты зверя бить собираешься, – сунула старуха лук в руки Андрея. И Андрей, обрушил все её надежды на прощение за героическое спасение погибающего варги. Он продемонстрировал такие навыки стрельбы из охотничьего лука, какими не могли похвастаться ни она сама, ни её бывшие сослуживцы. Это было неправильно. Это совсем не понравилось старухе: «Варга не должен был уметь так пользоваться оружием, – мысли у старухи в голове заметались. – Значит, она ошиблась, и этот парень вовсе не Варга, а очень искусный воин и только. Но если он воин, то очень уж не простой, – думала старуха. – Все, что я ему рассказывала об устройстве мира знают лишь немногие. И немногие способны были меня понять – но он понял, и даже не удивился, словно знал это и раньше.» Старуха снова обратилась к своему прошлому. Она то сама, тоже не Варга, но ее же в это посвятили. Посвятили только потому, что она достигла определенной ступени и стала выдающимся военачальником, которому положено это знать по рангу. Обычно, каждый Варга имел только одно ремесло и был в нем мастером. А вот Варгу, умеющего делать многие вещи, как это делает этот Варга, старуха ни когда не встречала. Но с другой стороны, мало ли чего она в жизни не встречала? Это же не значит, что этого и не было вовсе. – Ну-ка – возьми, – протянула старуха Андрею палку. – Представь, что это твой меч, давай сразимся. Старуха держала в руках короткую в полметра палку и чуть покачивалась из стороны в сторону, а потом вдруг прыгнула и нанесла удар целясь Андрею в голову. Но палка вдруг невероятным образом вылетела из рук старухи и оказалась в руке Андрея, который улыбаясь бросил её себе под ноги. – Не стоит повторять, – сказал он. И увидев намерение старухи подобрать палку, отпихнул её ногой подальше. Старуха когда-то была лучшей фехтовальщицей в Армии Мидгарда и никто из ее подразделения, не смог бы её так легко и быстро разоружить. Но с головой у неё всё было в порядке и она понимала, что где-то наверняка есть воин и по получше ее. Например, в одном из закрытых подразделений, которые в армейских состязаниях участия никогда не принимали. Будь перед ней Варга, он бы управился с ней и без меча. А воин такого уровня и Варга – понятия не совместимые. Хотя, кто их знает, этих варгиний. Тем более и время то уже сколько прошло. Все может уже совсем не так как было раньше и теперь и варги научились обращаться с оружием. А может и раньше умели. – Может все же скажешь, кто ты такой? – спросила Зоря. – Или это секрет? Ты намекни, а я пойму и больше задавать вопросы которые меня не касаются, не буду. В Мидгарде Варги не пользуются оружием, а воины, не обладают познаниями доступными только Варгам. Андрей на минуту задумался: «По-видимому, пришла пора рассказать старухе кто он на самом деле иначе, он ни когда не выберется из этого леса.» – Я никогда не называл себя Варгой, – ответил Андрей. – И воином тоже не называл. Я прибыл издалека и не принадлежу вашему миру. Андрей расстегнул пряжку на ремне, вынул из неё и положил на ладонь Аберон. – Причина по которой меня занесло в Мидгард кроется в нем, – если бы разверзлись небеса и с неба спусти-

лись Боги, старуха наверное изумилась бы гораздо меньше. Все это время она жила бок о бок с хранителем Аберона и даже не догадывалась об этом. Теперь у неё появился шанс вернуться к людям. Да что там шанс. Гарантия! – Возможно здесь такие, как я, называются варгами, но в моем мире, меня звали – Хранитель, – сказал Андрей засовывая Аберон обратно в пряжку. – Ну что стоишь, пошли присядем на брёвнышко. Теперь моя очередь рассказывать, – позвал застывшую с открытым ртом старуху Андрей.

Андрей уже представлял в каком времени он находится и что должно произойти с этим миром в далеком будущем. До самого вечера, Андрей рассказывал старухе о своем прежнем мире, и о грядущих в будущем катастрофах, о том, как когда-нибудь расколется кажущийся незыблемым материк Мидгард и исчезнет империя Семирамидов. – Возможно всё, что ты сейчас услышала, имело отношение только к миру откуда сюда прибыл я и ваш Мидгард, навсегда останется таким, каким он есть сейчас. У нас например, на небе по ночам всходит ещё одно светило, на вроде солнца, только не такое яркое и освещает тусклым светом ночную землю. Так что, не факт, что случится именно так как это случилось когда-то у нас.

Возможно в мире откуда прибыл Андрей, человек слушающий его рассказ счел бы его бредом, а самого рассказчика сумасшедшим, но к удивлению Андрея, старуха только качала головой и цокала языком удивляясь перечисленным достижениям технического прогресса. Перестав наконец удивляться, старуха задала Андрею вопрос, который чуть не ввёл его в ступор. – Зачем ваши люди в нашем общем будущем, так всё усложнили? – спросила старуха. – В Мидгарде, Варги и блаженные и сейчас могут разговаривать друг с другом, минуя лишние приспособления – напрямую. Разве ваши Варги так и не раскрыли людям эту тайну? И кроме того, у нас по небу спокойно летают виманы, правда только в особых случаях, а ночное небо в городах освещают светильники и в городах ночью светло, почти как днём. Старуха как оказалось, прекрасно знала и понимала, что такое электрический ток. Но самое интересное – в Мидгарде всю использовалась ядерная энергия. И при всем этом техническом разнообразии, воевали здесь исключительно примитивным, холодным оружием. На вопрос Андрея как же так получилось, что имея такие технические достижения, Армия Мидгарда вооружена столь примитивным оружием, старуха ответила просто.

– Для ядерного оружия время не пришло, да и скорее всего и не придёт никогда. Варги знают, что полезно для жителей Мидгарда и Семирамиды, а что вредно. Того оружия, что имеется, вполне достаточно для решения задач по охране границ Семирамиды от диких племён. Они же дикие, что нам, с виманов на них охотиться? «У нас бы охотились, – подумал Андрей. – У нас сначала оружие, и только потом-мирный атом.» – Как давно ты не видела людей? – спросил Андрей. – Около тридцати зим, а может и чуток побольше, – ответила Зоря. Андрею пришла в голову нехорошая мысль, что не случайно он оказался в этом мире именно теперь. Как хранитель, он должен был здесь появиться если на горизонте маячит какая-то беда. – Твой мир старая, за эти годы мог очень сильно измениться, и боюсь, что не в лучшую сторону, – сказал Андрей. – Иначе, меня бы к вам не прислали. У тебя есть возможность вывести меня в Магар? – спросил он Зорю. – Нам нужно идти к людям. – Я и сама теперь над этим думаю, – ответила старуха и добавила. – Но к людям нам пока нельзя, мы пойдем к Варгам. Посоветавшись, Андрей и старуха решили с походом к Варгам не затягивать и отправиться к ним, прямо сейчас. Сборы были не долги, у старухи как у бывшего воина всё было заранее подготовлено, можно сказать что у неё имелся «тревожный чемоданчик» на случай непредвиденного отхода. Лето не зима, тащить много барахла не придётся и зверя в лесу полно, так что, с пищей проблем не будет. Но вот свободного прохода среди лесов, болот и рек летом практически не существовало, многочисленные озёра болота и реки делали путь непреодолимым. Единственная возможность добраться летом до жилья была на лодке вверх по течению той самой реки на которой однажды оказался Андрей. Но течение было настолько сильное, что эту мысль стоило выбросить из головы сразу и больше к ней не возвращаться. И тогда, Андрей предложил свой,

не совсем обычный вариант – добраться до обжитых мест по воздуху, на специально подготовленном для этого случая транспорте.

Андрей продемонстрировал старухе полет над степью на её сплетённой из лозы лодке. Старуху это не впечатлило. Как оказалось, в этом мире полёт подобным образом дело обычное, Варги часто перемещаются по небу с помощью разных подручных средств, – но только Варги. Простому человеку, такое не только не под силу, но и запрещено под страхом смерти. – Мне уже всё равно, – сказала старуха. – Меня уже давно нет в живых. Она побросала в лодку необходимые в дороге вещи и забралась в неё сама. – Поехали что ли, – скомандовала боевая старуха и указала рукой в направлении летней избушки. – Нам лучше над рекой лететь, так не заблудимся. Лодка взмыла над лесом и развернувшись взяла курс на запад к реке. Степь пролетели быстро и увидели перед собой тёмную стену высокого до облаков реликтового леса в котором стояла летняя избушка старухи. Так высоко Андрей еще никогда не летал. Впереди, насколько мог видеть глаз, простирался могучий древний лес, и он едва не пропустил тонкую голубую нить реки, замысловато петлявшую между деревьев. – Нам туда, – махнула старуха в сторону юга. – Не потеряй реку из вида иначе заблудимся. – А на севере что, люди не живут? – поинтересовался Андрей. – На севере Магар, но нам туда нельзя – мы летим к Варге, которого знаю я. – ответила старуха.

Глава 3

Полёт над рекой, длился примерно часов двенадцать и закончился на её берегу, мягкой посадкой прямо перед избой Варги. Хозяин дома стоял и смотрел на неожиданных гостей прикрывая глаза от заходящего солнца широкой ладонью.

С памятью у Варги все было в порядке и бабу Зорю он узнал сразу, видимо, в этих краях проявлять удивление было не принято. Варга просто поздоровался и не задавая лишних вопросов пригласил гостей пройти в дом.

В доме, с большой печью и собранным из строганных досок столом посередине, больше ничего не было. На столе стоял чугунок с кашей и солонка, вокруг которой лежали три краюхи хлеба и деревянные ложки – тоже три. Это означало только одно – их ждали.

Когда гости подкрепились с дороги, Варга спросил старуху.

– Почуяла чего или так сложилось?

– Сложилось, – ответила Зорька и рассказала Варге всё, что произошло с ней за последнее время.

Варга с интересом оглядел гостя и попросил показать ему Аберон. Андрей показал. Варга расстегнул меховую куртку, и Андрей увидел у него на груди татуировку в виде одного из сегментов Аберона.

– Никто из ныне живущих Варгиний Мидгарда никогда не видел Аберон, – сказал Варга. – Мы знаем, лишь только, что он существует и как выглядит и что, когда на Мидгарде наступят тёмные времена, придет вестник. Он придёт лишь для того, чтобы засвидетельствовать конец мира. Сегмент Аберона на моей груди, говорит о том, что мне удалось достичь лишь некоторых возможностей, которые присущи данному сегменту. Ты же, как я понимаю, обладаешь всеми возможностями Аберона в полной мере и это означает, или по крайней мере, может означать, что тебе даны особые полномочия. Мне почему-то думается, что ты послан в Мидгард не только в качестве наблюдателя. Я прав?

– Поживем, увидим, – Андрей пожал плечами. Он и сам пока не понимал своих полномочий.

– Если это возможно, расскажи мне о своём мире, – смутившись попросил Варга.

– Ну, что ж, попробую рассказать как можно кратко и по возможности подробно.

Андрей, за пару часов, описывая чудеса технического прогресса рассказал все, что знал о своём покинутом мире.

Но варгу, так же как и когда-то старуху, перечисленные Андреем чудеса технического прогресса ни сколько не впечатлили. А комментарий варги к рассказу Андрея вообще его ошарашил.

– Удивительно, – сказал Варга. – Ты прибыл к нам из безнадежно отсталого Мира, но при этом, именно тебе был дарован богами Аберон.

Андрей от таких слов Варги слегка охренел. Его мир, можно сказать, далекое будущее этого Мира, оказывается, безнадежно отсталый.

– Это почему это мой мир, безнадежно отсталый, у вас что и радио с телевидением есть? А может вы и в космос летаете? – обиделся Андрей.

– Нет, улыбнулся Варга, радио с телевидением у нас нет и в космос мы не летаем и даже спутники как вы, не запускаем.

Ты же сам сказал, что радио это эфир и телевидение, тоже эфир. Весь мир, и вообще все мироздание пронизано эфиром. Весь мир это материя, ткань и все на свете, в принципе сделано из одного и того же материала, все сделано и живое и мёртвое и все можно как собрать, так и обратно разобрать на мелкие частицы. Это твои слова?

– Мои, – согласился Андрей.

– Ну так вот мы, Варги Мидгарда, давно знаем об этом. И не только знаем, но и в отличие от вас, умеем этим правильно пользоваться. И нам не нужны технические устройства, чтобы видеть или слышать друг друга, мы можем передать информацию кому угодно, напрямую и без искажения.

Если дернуть за определенную ниточку этой Всемирной паутины, любой нужный тебе человек услышит этот сигнал, он его почувствует. Только нужно знать, за какую именно ниточку дергать, а вот это уже тайна и мы ее тщательно охраняем.

У нас всё организовано гораздо проще. Важные новости касающиеся всех жителей Семирамиды мы передаём всем и сразу, а весь остальной информационный мусор им не нужен. Зачем забивать голову знанием о том, что в каком-то царстве Семирамиды родился телёнок с двумя головами. Ну родился и родился. Если кто-то захочет об этом узнать, зайдёт на специальный информационный канал. У каждого человека есть дело, ради которого он живет и вот все, что касается этого дела, любой желающий может получить, обратившись к Варгам.

Понимаешь, у нас знания человек может получить, а не поток ненужной информации, из которого эти знания ему придётся выковыривать по крупицам. Гребнем истины пользуются только Варги.

Правда, человек должен сначала быть готов принять эти знания, но это уже наша забота, понять кто готов, а кто нет. Потому, что готов он должен быть по морально этическим показателям, а не из соображения того, что он хочет их получить. Мало ли, кто чего хочет.

Ты думаешь, в Мидгарде нет оружия массового поражения? Оно есть, только работает в другом направлении, на благо, а не во вред, как у вас. И доступ к таким технологиям в Мидгарде строго ограничен. И ты, как хранитель, должен понимать почему.

– Понимаю, – Андрей кивнул.

– Ну, раз понимаешь, тогда понял уже, что раз ты здесь, значит что-то у нас все же вышло из-под контроля. И это что-то, очень серьезное, то, что грозит гибелью не только Семирамиде, но и всему Мидгарду.

– За тридцать лет, что Зорька провела между мирами, Семирамида изменилась до неузнаваемости – в худшую сторону. Сейчас идет война, Амиды воюют между собой, воюют впервые за десять тысяч лет их правления и эта война приведет Мир к гибели, – выдал наконец Варга информацию, ради которой Андрей к нему и прилетел.

Теперь он точно знал, почему он здесь оказался и примерно понимал, что он должен будет делать. Хотя, что он будет делать на первом этапе, Андрей тоже знал точно. На первом этапе он будет заниматься сбором и обработкой информации. Полученную информацию придётся проверять и перепроверять, потому как её источник и сам может заблуждаться.

Несколько дней Варга посвящал Андрея в дела Мидгарда и начал из далекого прошлого. Впрочем, Андрей так и думал, что дело так или иначе коснется племени Сиурийцев.

– Более сотни тысяч лет назад люди Мидгарда жили дружно. Повода для межплеменных распрей не было. Пищи хватало всем с лихвой, природа очень щедро одарила Мидгард плодами и племена жили на одном и том же месте тысячелетиями.

Но потом, с неба упала звезда, а точнее, инопланетный корабль, капсула, в которой находились необычные огромные яйца и всего один, походивший обликом на ящерицу человек. Вернее, не человек, а живое существо, которое и заботилось об этих яйцах всё время полёта капсулы до Мидгарда.

Капсула приземлилась на южной оконечности Мидгарда, и люди встретили пришельцев радушно. Со временем из яиц вылупилось многочисленное потомство сиурийцев как они себя называли. Поначалу сиурийцы жили обособленно, но потом, у некоторых из них выявилась способность принимать человеческий облик.

Но принявшие человеческий облик сиурийцы, так остались существами бесполоыми и продолжали нести яйца.

«Именно поэтому, старуха тогда и разглядывала его причиндалы когда приказала ему выйти из-за дерева, – понял Андрей. – Она хотела убедиться, что я человек.»

– Истинные же сиурийцы те, которые оставались в облике ящеров, могли жить очень долго, более тысячи лет. А те которые принимали облик человека, жили как люди, в лучшем случае сто с лишним лет и умирали.

Но потом, некоторые из тех кто принял человеческий облик, как-то мутировали и стали жить с нашими женщинами, которые нарожали от них многочисленное потомство. Правда, некоторые дети рождались не такими как обычные люди. Одни имели облик мужчины с женскими органами, другие наоборот, женский облик с мужским органом, а третьи и вовсе были бесполоыми. Такие люди не могли жить среди обычных людей и образовали свою собственную колонию.

Прошло много лет и у сиурийских потомков с человеческим обликом стали наблюдаться необычные для людей Мидгарда наклонности, они, все как один, жаждали власти. Правда и способности к управлению и организации чего-либо, у них были незаурядные. Мало-помалу, сиурийские потомки возглавили все племена и народы Мидгарда, все, кроме племён живущих на севере. Сиурийцы не выносили холода, и северные морозы приводили их в ужас.

А тем временем, Варги по воле богов создавали должное объединить все племена государство – Семирамиду. И когда Семирамида была наконец создана и племена объединены, настало время выбора Амидов, правителей каждого народа. Из числа которых, должен был образоваться Верховный совет Амидов.

Воля богов священна и поскольку в этом завещании не было сказано ни слова ни о каких сиурийцах, ни один Сиурийский потомок не был избран ни в число Амидов, ни тем более в Верховный совет.

В ответ на эту по мнению сиурийцев несправедливость, ими был создан клан и свой собственный Верховный совет, в который вошли наиболее уважаемые в их среде сиурийцы во главе с истинным сиурийским жрецом в облике ящера.

И первое, что решили создать сиурийские вожди, было оружие.

Варги вычислили скрытые в лесах Мидгарда предприятия по его производству и уничтожили все склады с уже готовой продукцией и сами эти предприятия тоже. Наказав при этом гостям из далекого Мира, что здесь они будут жить по законам Мидгарда и Семирамиды, а собственные законы они могут устанавливать у себя дома, если захотят и смогут, туда вернуться конечно.

После этого, сиурийцы надолго притихли. Но эта тишина оказалась обманчивой. Гости просто сменили тактику, они стали хитрее и изобретательней. Они бросили все свои силы и способности к управлению на поиски нового, скрытого способа управления людьми и взятия власти в Семирамиде в свои руки.

Они выдвинули гениальный тезис который сводился к простому решению – разделяй и властвуй. Вноси раздор и властвуй. Разожги в людях огонь алчности и зависти и властвуй.

Сиурийцы начали действовать исподтишка – где-то вовремя сказанное слово, где-то откровенная ложь, но лучше всего, действовала полуправда. Например: «Варги не дают людям пользоваться всеми благами цивилизации. Если сейчас и сразу внедрить все имеющиеся технологии, то можно и не работать, а иметь гораздо больше того, что имеете теперь. Но для этого нужно лишь одно, свергнуть и уничтожить это ненавистное племя – Варги не нужны.

Морально этические нормы для овладения технологиями пережиток. И вообще, человек должен жить так как хочет, здесь и сейчас, мол жизнь одна и даётся всего лишь раз. Мы прибыли к вам с небес и никаких ваших богов там не видели. Ваши боги миф, который придумали Варги для того, чтобы самим править Мидгардом.»

И знаешь, кое-где эти зёрна пали на благодатную почву, особенно среди элиты Семирамиды.

Амиды больше не желали избираться и считали, что должны владеть своим царством по праву рождения и предавать это право по рождению. Одни Амиды заявили, что они всех кормят, другие, что всех лечат и так далее.

Но самое скверное то, что сиурийцы сумели подобрать ключи и к блаженным.

Среди блаженных нет практиков, сплошные теоретики. Путаница такая, что нам с трудом удаётся вычленять из этого набора теорий работоспособные материалы. Вокруг какой-либо теории образуется кружок по интересам и куча сторонников, которые используя эту теорию добиваются в определенном кругу высокого признания и любой инакомыслящий, пусть даже и здравомыслящий, заранее обречён на провал. Обречён потому, что его разработка может напрочь похоронить авторитет слишком большого числа маститых блаженных.

И это длится уже не одно тысячелетие. Эти путаники – Варги их только так и называют между собой, способны запутать и уничтожить все что угодно.

Сиурийцы поддержали определенные группы блаженных и пообещали им, что как только они придут к власти, именно их теория будет прочно доминировать во всем Мидгарде.

Блаженные под это дело, вопреки всем правилам и запретам, выдали сиурийцами многие технологии, среди которых имеются и вполне рабочие.

– А приструнить этих блаженных нельзя было, наказать как-нибудь? – спросил Андрей.

– В том то и дело, что нельзя, – вздохнул Варга. – Долгое время все держалось лишь на непререкаемом авторитете Варгиний. Люди Семирамиды, они же как дети. За десять тысяч лет существования Семирамиды все привыкли, что сказанное всегда правда. Нас погубила, как это ни странно звучит – обыкновенная порядочность и честность.

Сиурийцы выбрали единственно верную для себя тактику – сеять ложь. Ложь, в которую не имеющий ко лжи иммунитета народ Семирамиды верит безоговорочно. И кроме того, у тех, кто уже подвергся лжи, отключается способность к критическому мышлению и перекрывается доступ к потоку информации. Их сознание этот поток попросту блокирует как вредоносный.

Один канал работает, значит второй уже не нужен и сиурийцы зря времени не теряли. Они поняли, что чем больше людей Семирамиды заражено ложью, тем сильнее проходит именно их сигнал. И тем надежнее блокируются все остальные.

Один, хорошо подготовленный оратор сиуриец, способен управлять толпой превращая ее в страшное оружие. Чем больше лжи, тем меньше способность оценивать реальность и тем ниже способность к критическому мышлению. Среди людей Семирамиды много сиурийских потомков, которые уже и не помнят кто они по крови на самом деле и среди них процент внушаемости просто зашкаливает. Они по воле вождя, готовы пойти на самоубийство, не слыханное доселе дело в Семирамиде, а сейчас это почти что норма.

И все это произошло очень быстро, в течении всего двадцати с небольшим лет.

Сегодня же я доложу совету Варгиний, что посланник прибыл, будь готов говорить на совете, Странник.

Варга и старуха куда-то ушли и Андрей остался один на берегу реки, присев на вкопанную в землю в кустах ивняка массивную скамью.

Думай Андрей, думай, подумать есть о чем: «И так, его послали сюда не как хранителя потому, что хранить тут уже было нечего, а как эксперта, для разбора полетов и соответствующих выводов. И выводы эти должны быть сделаны прежде всего для него и местным их озвучивать вовсе не обязательно.

Я должен выяснить почему произошло то, что произошло и кто в этом виноват. Этот сигнал получают те, кому это положено и примут решение в отношении дальнейшей судьбы этого Мира.

А произошло похоже следующее – местные Варги серьезно накосячили и в том, что сейчас происходит и произойдет дальше, они виноваты гораздо больше чем сиурийцы. Варги это прекрасно понимают и пытаются прикрыть свои задницы.

А началось все не сегодня и не вчера, а ещё десять тысяч лет назад, когда совет Варгиний принял решение от имени богов создать по их мнению идеальное государство – Семирамиду.

И все у них получилось и получалось бы и дальше, если б в процесс не вмешались властолюбивые сиурийцы. Хотя, кто из них больше любит власть, Варги или сиурийцы большой вопрос?

И так – Варги создали государство, в котором все жизненно важные решения принимались исключительно с одобрения совета Варгиний, а Верховный совет Амидов это по сути марионетки.

Народу хорошо, думать и принимать какие-то решения даже относительно личной жизни не нужно. Не знаешь как поступить, спроси у Варги. И так десять тысяч лет. У народа напрочь отшибло способность принимать собственные решения, какое уж тут критическое осмысливание реальности. Нужная информация попадает в мозг минуя уши. В глубине души, на уровне подсознания, народ жаждал перемен. Все равно каких, лишь бы хоть кто-то кинул камень в их застоявшееся болото, пусть даже не камень, а просто кусок дерьма, лишь бы круги по воде пошли.

И сиурийцы, молодцы однако, ребята ушлые, не даром их головастики хлеб едят, эту ситуацию просекли.

И разговор о том, что народ Семирамиды погубила честность и порядочность, это для моих ушей, как лица прибывшего с инспекцией. Это же Варги десять тысяч лет приучали свой народ верить любому сказанному слову как истине в последней инстанции. И поскольку официальные лица Семирамиды, то есть Амиды, всегда говорили лишь с одобрения Варгиний, их слова с делом не расходились никогда. И когда потом, сиурийцы стали распространять дезу, народ воспринял ее точно так же, как истину. Да ещё к тому же, как истину которую они давно желали услышать.

Управлять толпой в такой ситуации сплошное удовольствие – толпа слышит то, что она хочет услышать. Требуем перемен – вот беспроегрышный лозунг любой революции в застоявшемся болоте. Что ж, снимаю шляпу, господа сиурийцы.

И совсем скоро хваленая Варгами честность и порядочность народа Семирамиды заменится понятием справедливость. А что такое справедливость, каждый склонен понимать по-своему. И ведь все будут правы. Одни скажут, что стакан наполовину пуст, другие, что он наполовину полон, и та и другая сторона права, но доказывать они эту правоту будут кровью, чужой и своей.

Исправить ситуацию уже нельзя, можно лишь попытаться хоть кое-что сохранить. Например, Магарское царство, в которое коренные сиурийцы лично не полезут, слишком уж тут холодно для хладнокровных ящеров. Они не полезут, но и жалеть Магар по этой же причине, что он им не к чему, тоже не станут.

Необходимо срочно выяснить технические возможности этой цивилизации например, на предмет применения ядерного оружия и возможностей защиты от такого применения.»

Варга со старухой вернулись только поздно вечером, а примерно через час, на поляну перед домом Варги стали приземляться ковры самолеты, может тут они и назывались иначе, но Андрей этого не знал и в принципе, забивать себе голову такими мелочами не хотел, есть дела поважней. На коврах, при всех положенных им регалиях, которые заключались в обязательном наличии на шее, золотой цепи с медальоном, с изображением соответствующего сегмента Аберона, прибывали со всех концов Семирамиды Варгиньи. Одеты они были кто во что горазд. С какой части Мидгарда прибыли, в ту национальную одежду и одеты. И прибывали,

как понял Андрей, только самые важные, у которых на медальонах было изображено сразу по два сегмента.

В итоге где-то к полуночи, на коврах, поджав ноги, сидели около сотни взволнованных и испуганных Варгиний.

Совет, если этот гвалт можно назвать советом, продолжался до рассвета. Обсуждать в общем то и было нечего. Варги прибыли, чтобы лично поглазеть на хранителя, а Андрей пытался собрать информацию. Все всё вроде бы понимали и при этом, никто не понимал, что нужно делать, чтобы купировать негативные процессы, принявшие лавинообразную форму. Поорав и поспорив и не выдвинув ни одной здоровой идеи, все Варги разом, так и не вставая с ковров, взмыли в рассветное небо и скрылись за горизонтом.

–Какой на фиг совет, – возмутился Андрей. – Сборище клоунов Хоттабычей. Прилетели, поглазели на меня и смылись. Собранной в результате этого сборища полезной информации, ноль по вдоль, хотя. Кое-что выяснить все же удалось. Например, то, что управление в этой Семирамиде сегодня отсутствует напрочь. Нет, не так. Управление Семирамидой присутствует и весь сегодняшний хаос четко организован и управляем.

Глава 4

На прошедшем сборище, Андрей узнал и ещё кое-что, что касалось лично его. Несколько лет назад, Варги Мидгарда отправили во все Миры сигнал бедствия.

И как рассказали Андрею, этот сигнал приняли и доложили кому следует. Тот, кому положено, дал команду, начать во всех мирах поиск подходящей для роли инспектора Мидгарда кандидатуры. Для его спасения нужен был Аберон и империумы и соответственно человек, которого Аберон и оба империума не отвергнут.

А дальше, как понял Андрей, этого человека искали все, но нашёл его Хорват, тем более, что и Аберон был здесь же, поблизости и никуда за ним тащиться не нужно, а это здорово сэкономило время.

Нужный человек должен был быть потомком древнего и очень крутого рода Варгиний. И только он способен был быстро обучиться и принять необходимые знания.

«Круто, однако, – Андрей почесал затылок, – выходит, что я и есть, тот самый потомок древнего рода варгиний. Хорват меня по-быстрому обучил и как только заинтересованные люди убедились, что Аберон меня не убил, они провели мою аттестацию с помощью Империеумов. Сразу же выпнули в эту командировку. Видать тут сильно пригорело и времени уже действительно почти не осталось.

Так, – продолжая чесать макушку задумался Андрей. – Здесь нужен был не столько я, сколько Аберон, и это означает, что я его должен буду как-то использовать. Знать бы ещё как? Скверно то, что в итоге за всё, что тут натворили местные варги, так или иначе, отвечать придётся мне.»

На прошедшем совете Андрей попросил оставить ему для консультаций одного, но самого компетентного Варгу. Варги долго совещались и наконец выбрали одного, самого молодого Варгу по имени Полигус. Видимо выбрали кого не очень жалко, так как Полигус среди маститых и заслуженных варгиний с двумя сегментами, был самым молодым.

Из всех прибывших на совещание клоунов, Полигус был клоуном из клоунов и зачем-то носил на голове, увенчанный рогами горного козла железный шлем. Шлем был ему слишком велик и постоянно съезжал в сторону, а Полигус его постоянно поправлял и все время ёрзал. Но пожилые варги все, как один дружно заверили хранителя, что Полигус из них самый, что ни на есть компетентный.

– Сними ты этот шлем, тяжело ведь. Тем более, что мне эти ваши регалии ни к чему, для меня дело важнее, – сказал он Полигусу.

Полигус с удовольствием стянул с головы тяжеленный шлем и облегченно вздохнул.

– Да это не регалии, – ответил он Андрею. – Это мне председатель варгиний вручил, а я из уважения к нему, всегда одеваю этот подарок в его присутствии.

– Ты можешь мне ответить с полной уверенностью, существует ли в Мидгарде пусть даже теоретическая возможность того, что где-то в его уголках кто-то создал оружие массового поражения? – спросил Андрей.

Полигус на минуту задумался.

– Насчёт ядерного оружия сказать точно не могу, может и есть, тем более, что и атомные реакторы имеются, но есть кое-что получше, или похуже, смотря с какой стороны смотреть.

– А ты всегда смотри с нашей стороны, – ответил Андрей. – Ты вот например, откуда родом?

– Я местный, из савыров, – ответил Полигус.

Андрея это устроило как нельзя лучше, за свою территорию он будет стоять до конца и сделает все от него зависящее, чтобы ее защитить.

– Ну, и что же это за оружие такое которое мощней ядерного? – задал вопрос Андрей.

– По всей территории Мидгарда в разных, но строго определенных местах, установлены генераторы плазменной энергии. Мы используем их для освещения Семирамиды по ночам и для выработки энергии для промышленных нужд. Мощность этих генераторов очень большая. Они способны выбрасывать в атмосферу миллионы шаровых молний одновременно непрерывным потоком и могут легко разрушить не только Семирамиду, но и весь Мидгард.

Генераторы стоят в диких, непроходимых лесах, пустынях, горах и охраняются подчиняющимся только совету Варгиний специальным подразделением. Но эта охрана исключительно от вандалов, потому как, управление этими генераторами осуществляется из центра управления, который находится на юго-востоке Мидгарда.

Мы уже выставили там дополнительную охрану, птица не пролетит...

– Птица не пролетит это хорошо, – перебил Полигуса Андрей. – Но ведь насколько мне известно, в Мидгарде полно виманов?

– Виман, – Полигус наморщил лоб. – Да кто ж на вимане то туда полетит? Разве только Варги.

– А на виманах, что, только Варги летают, больше никто?

– Только Варги. Вот я, например, тоже летаю на вимане, я же как раз и инспектирую, и обслуживаю эти трансформаторы.

– И с чем связана невозможность использования виманов не варгами? – усмехнулся Андрей. – Если всё держится только на запрете, то это ерунда. На вимане сможет полететь любой, кто сумеет.

– Так, а кто ж любого научит то? – спросил Полигус. – У нас с этим строго. Летать на вимане имеют право только специально обученные варги.

– Если у кого-то хватило ума организовать на планете управляемый хаос, хватит ума и найти доступ к обучению полётам на вимане, – жестко ответил ему Андрей.

– Я как-то об этом не подумал, – смутился Полигус.

– А ты подумай, – предложил ему Андрей. – Думать, иногда полезно. Ответ например на такое вопросы:

Сколько в Мидгарде всего виманов?

Какого они размера и для чего предназначены?

Как давно вы их сделали в первый раз?

– Сколько виманов точно, я на вскидку, сразу сказать не смогу, – ответил озадаченный Полигус. – А размера они разного. Есть вимане патрульные, они маленькие и быстрые, а есть вимане транспортные: большие и относительно медленные.

Первый виман мы сделали очень давно, сразу после того, как в Мидгард прилетели сиуррийцы. Варги разобрали их капсулу, сняли и вместе с блаженными изучили двигатели, материал корпуса капсулы и на их основе изготовили первый виман.

– А на каком топливе летают виманы?

– А формулу топлива мы тоже кстати взяли с капсулы сиуррийцев и на её основе, изготовили плазму, которую получаем прямо из атмосферы Мидгарда. Эта же технология используется и в плазменных генераторах по всей планете.

– Вот видишь, – потрепал Полигуса по плечу Андрей, – подумал и выяснилось, что и сиуррийцы, тоже в курсе всей технологической цепочки изготовления ваших виманов. А значит, что и летать на них, они наверняка тоже умеют.

– Это вряд ли, – мотнул головой Полигус. – Среди сиуррийцев нет техников. Их большой корабль взорвался где-то далеко, на подходе к Мидгарду, а они спустились к нам на спасательной капсуле, они сами это рассказывали. В капсуле техников не было.

– Но допустить, что они могут освоить управление виманом и генераторами ведь можно? Или например, им кто-то из их сторонников из числа блаженных поможет?

– Все может быть... – согласился Варга Полигус.

– Ну вот, а ты говоришь, что никто кроме варги, на вимане не может долететь до пульта управления генераторами, – подытожил опрос Андрей. – Те же блаженные и смогут.

– Значит так, – Андрей ударил по столу ладонью – Мне нужно облететь на вимане территорию Мидгарда, нужен виман, ну и пилот конечно. И не просто пилот, а тот, который знает точное расположение плазменных генераторов, такой как ты.

– Так я мигом, – обрадовался Полигус, ему не нравился učinённый Андреем допрос с пристрастием и он хотел сменить тему.

– И не забудь, чтобы совет предупредил охрану объектов, мы полетим с инспекцией, – крикнул Андрей зависшему в паре метров над землей на своём коврикe Полигусу.

Полигус нарисовался спустя десять часов после того как он в поисках вимана, улетел на своём потрепанном коврикe.

Андрей беседовал со старухой и местным Варгой, когда в воздухе раздался рёв реактивного двигателя и на поляну приземлился с вертикальным взлетом и посадкой, двухместный виман. За его штурвалом сидел счастливый Полигус.

Двигатели смолкли и Полигус спрыгнув на травку вытащил из кабины большой мешок и протянув его Андрею сказал, – одевай, это высотный противоперегрузочный костюм.

– Ничего себе, как у них тут все по взрослому, – удивился Андрей. – У бабки в руке средневековый топор, а рядом приземлился работающий на плазме, истребитель с вертикальным взлетом. С ума сойти можно от таких противоречий.

Андрею впервые в жизни пришлось примерить на себя костюм пилота истребителя и без помощи Полигуса он бы долго ещё провозился изучая чего, куда и зачем.

Летели не очень быстро и не очень высоко, специально для того, чтобы Андрей смог все как можно лучше разглядеть.

А глядеть то в общем было не на что, сплошная зеленка, куда не посмотри, везде, до самого горизонта, с редкими полянами, тайга.

– Прибавь газу, – попросил Андрей – что толку тащиться, если все равно ничего не видно. Виман взревел турбинами и понёсся на восток все время набирая высоту.

Часа через два впереди появилась возвышающаяся над лесом гора.

– Мать честная, да это же пирамида и повыше Египетских, как минимум раза в два, – изумился Андрей. В динамиках зашуршало и довольный голос Полигуса сообщил.

– Вот первый генератор на нашем пути, дальше ещё будут. Садимся?

– Садимся, – зачем-то продублировал команду рукой Андрей.

Виман завис над плоской, с пару футбольных полей вершиной пирамиды и с ревом опустился вниз.

На краю площадки их подждал одетый в доспехи воин с мечом и луком в руках. Андрей обомлел.

– Ну и как это чудо с луком, – кивнул он на стражника – будет отбиваться от сверхзвукового вимана? Стрелы в него пускать? Да виман просто сдует его и всех кто тут будет стоять одними только турбинами.

– Так я и говорил, – они тут больше для виду, дикарей отпугивать, – напомнил Полигус.

– А у ваших дикарей точно какого-нибудь ПЗРК в лесу не припрятано? – забеспокоился Андрей глядя с высоты на зелёнку.

– Чего? – не понял Полигус.

– Ничего, – зло ответил Андрей. – Как влетим, бери выше и скорость прибавь, целее будем.

Покидать кабину смысла не было, устройство генератора все равно будет непонятным, да и зачем оно ему, Андрей взмахнул рукой: «Летим дальше».

Ещё через пару часов, лес заметно поредел и показалась бескрайняя гладь океана, виман взял правее и почти на самом берегу Андрей увидел пирамидальное здание ещё одного генератора. Но на этот раз, разглядев с высоты фигурки в доспехах, Андрей дал команду лететь дальше.

Через почти сутки непрерывного полёта, Андрей понял одну очень нехорошую закономерность, все без исключения плазменные генераторы стояли в местах будущего разлома континента.

– Почему генераторы стоят именно в этих местах? – поинтересовался у изрядно уставшего от непрерывного полёта Полигуса Андрей.

– Так в этих местах самая тонкая кора и качество плазмы здесь наиболее эффективное, – ответил Полигус. – Варги долго искали, где поставить генераторы и вот, нашли таки правильные места.

– Давай сворачивай к станции управления генераторами, – командовал Андрей.

– Мы туда и летим, – ответил Полигус, – недолго уже осталось.

Сверху станция управления выглядела как Великая китайская стена и даже бойницы присутствовали, только не такая длинная, но зато очень высокая, этажей сто не меньше.

Станцию охраняли гораздо серьезнее, и людей охраны было около пяти тысяч, но оружие было то же самое, лук и стрелы.

– У вас тут что, более серьезного оружия вообще ни у кого нет, что ли? – раздраженно спросил Андрей. Его уже серьезно раздражала такая беспечность на столь важных стратегических объектах.

– Нет, а зачем? – удивился Полигус. – У нападавших все равно будет то же самое. К тому же и сюда без транспортного вимана, никто добраться не сможет.

Андрей ещё раз огляделся. С востока, к станции вплотную подходили джунгли, а с запада, на сколько видел глаз, колыхалась от жаркого марева разогретая солнцем степь.

Если будет серьезная авария, сиурийцы во что бы, то ни стало, попытаются овладеть станцией.

– Скажи Полигус, а можно в каком либо экстренном случае, быстро отключить генераторы?

– Нет, генераторы быстро отключить нельзя, для этого потребуется не одно десятилетие. Их, как ты видел, больше полутора тысяч и выводить их из режима работы придётся по одному и постепенно. А если кто-то их выключит, да ещё разом со станции управления, генераторы мгновенно перегреются и произойдёт мощный взрыв. Настолько мощный, что от Мидгарда останутся одни лохмотья.

– Они что, настолько надежные, что исключена любая авария?

– Авария в принципе исключена. То, что ты видел в виде каменных пирамид, всего лишь оболочка из имитирующего камень материала, тоже кстати очень прочного. А корпус генератора изготовлен из сатина, специальной металлической ткани из которой был сделан корабль и спасательная капсула сиурийцев. Из такого же материала изготовлены и корпуса виманов, их двигатели и турбины, в общем все из него сделано. Очень прочный материал.

Корпус генератора тоже находится в оболочке из такого материала.

Если какой-то генератор выйдет из строя, его конечно отключат, и он жажнет. Но все это произойдёт внутри пирамидального саркофага, а поток плазмы выбросится из пирамиды через специальные отверстия в ее вершине. Будет просто мощный выброс плазмы в виде столба света, который потом осыпется мелкими шаровыми молниями и все. Такой, дождик из шаровых молний. Выгорит какой-то участок леса, в котором все равно ни кто не живет и больше ничего. А вот при общем, одновременном отключении, произойдёт разлом материковой коры и массивная бомбардировка плазмой всей поверхности планеты.

Это конечно только теория, но все расчеты говорят именно о таком развитии процесса.

– А каким образом вы передаёте энергию к промышленным предприятиям? – спросил Андрей не заметивший во время облёта генераторов никаких столбов. – По силовому кабелю?

– Нет конечно, зачем нам создавать лишние цепочки? – удивился Варга Полигус. – Все же вокруг взаимосвязано, и оператор на станции управления просто вводит нужный объект, к трансформатору которого необходимо подать энергию и нажимает кнопку. И энергия по Всемирной материи мгновенно возникает там, где это необходимо.

Мы могли бы конечно изготовить небольшие плазменные генераторы, как например на вимане, для каждого предприятия, но посчитали это нецелесообразным.

Андрей зачем-то поскрёб подбородок: «Да уж, весело получается. При всей серьёзности подхода к обеспечению безопасности на объектах, любой захвативший виман балбес, может запросто устроить Армагеддон и противостоять этому балбесу нет никакой возможности. Направит виман с плазменным двигателем, а по сути тем же генератором на станцию и кирдык».

– Необходимо срочно собрать все имеющиеся в Мидгарде виманы где-то в одном месте, в какой-нибудь недоступной глуши и организовать усиленную охрану. И что б ни одного неучтенного вимана нигде не осталось. Срочно! Ты меня хорошо понял, Варга Полигус? И до моего особого распоряжения вообще прекратить все полеты.

Других средств доставки взрывчатого вещества как понял Андрей, в Мидгарде не имелось.

Андрей с Полигусом возвратились к избушке старого Варги и Полигус рассказывал Андрею свежие, полученные по каналу психоэнергетической связи новости: «Во-первых, почти все виманы были, как и приказал Андрей, собраны в глухих джунглях в районе станции управления. Охрану станции усилили ещё двумя тысячами воинов из числа савыров. Один виман находился здесь и ещё три бесследно пропали.

Так же бесследно пропали ведущие специалисты из числа блаженных, связанных с новейшими техническими разработками. Всего двенадцать специалистов. Перешли они на сторону сиурийцев добровольно или их похитили, было неизвестно.

Где находится штаб сиурийцев и их лаборатории, тоже никто не знал.

Только что, Верховный совет Амидов распустил сам себя и Амиды объявили об автономии всех царств. Варгиний вообще отстранили от управления Семирамиды.

Народ на улицах ликует и празднует отставку правительств и отделение от центра.»

«Свобода! Блин, – усмехнулся Андрей. – Сейчас погуляют и начнут делить совместно нажитое имущество, вот тогда и начнётся. Каждый Амид будет считать, что именно его царство внесло наибольший вклад в развитие Семирамиды, – как в этом хаосе сиурийцы собирались брать власть в свои руки, Андрей пока не понимал. – Стоп! А нужна ли сиурийцами вообще, власть над Семирамидой? Может весь этот цирк быть затеян ради совершенно иной цели, о которой никто и не догадывается?»

– Зачем им понадобились технические специалисты? Срочно запроси Варгиний, какие технические специалисты пропали, из каких именно областей науки и какие разработки они вели в последнее время. Нет, постой, не в последнее время, а в течении последних десяти лет, – дал указание Полигус Андрей.

Неплохо было бы самому встретиться с Верховным сиурийцем, смять его сиуриец не сможет, Аберон не позволит, вот только кто ему даст такую возможность.

Вскоре пришёл ответ на запрос: «Все пропавшие специалисты так или иначе были связаны с перспективными разработками в области космической отрасли.»

– Слушай, Полигус, а ты случайно не в курсе, Варги не собирались в самое ближайшее время заниматься практическим внедрением технологий связанных с освоением космоса?

– Конечно собирались, – ответил Полигус. – Для этого у нас практически все уже было готово. Двигатели и материал для космических кораблей мы уже давно опробовали на виманах,

мы ведь на них можем и в ближний космос летать. Да и материал выдержал проверку по всем параметрам ещё на кораблях сиурийцев.

– А могут блаженные сами, без участия Варгиний, построить космический корабль или станцию?

– Могут, конечно, сами то они ничего не делают, но если есть специалисты, то под управлением блаженных можно сделать все что угодно. Варги то в основном занимались больше контролем над всеми новейшими разработками, определяли, что уже можно делать, а что ещё не время, а на производстве простые люди работали.

– Ещё один вопрос: возможно ли где-то спрятать серьезное производство так, чтобы не Варги, ни кто-либо ещё его не заметили? То есть производство на месте или доставку туда материалов, обеспечение энергией и так далее?

– Спрятать то конечно можно и довольно легко, неосвоенная территория Мидгарда огромная, ты сам видел, все покрыто лесами, есть и горы с огромными гротами и даже подводные, не заполненные водой полости, куда можно попасть только со стороны океана. Но вот, что касается снабжение энергией, то здесь все под контролем Варгиний. Энергию в таком количестве можно получить только со станции управления генераторами.

– А энергии двигателей пропавших виманов хватит?

– Точно, как же я не подумал, – изумился Полигус. Энергии двигателей трёх транспортных, а именно они и пропали, с лихвой хватит на обеспечение энергией любого, даже очень крупного производства.

Картинка в голове Андрея, пока ещё не совсем ясная, довольно расплывчатая, начала наконец складываться в логически обоснованную схему.

Глава 5

Семирамида прекратила своё существование как государство семи объединённых царств Амидов и в шести получивших суверенитет царствах, народ праздновал отмечая свалившуюся им на голову свободу.

В этом всеобщем веселье не участвовало только одно царство, находящееся далеко на севере царство Амида Магара.

Магарское царство со столицей городом Магаром, и его население, являлось по своим функциям стражей Семирамиды и охраняло его границы, важные государственные объекты и поддержанием порядка в Семирамиде. То есть, стояло на страже существующего доселе порядка, обеспечивавшего само существование Семирамиды как единого государства. И поэтому, Магар в принципе не мог и не должен был поддерживать тот хаос, который возник в Семирамиде в последнее время. Но и активно вмешиваться в эти события, Магар так же не имел права, поскольку существующая правовая система не предусматривала таких изменений и соответственно, не было ни каких законодательных актов, позволяющих стражам принуждать Амидов к соблюдению былого порядка. В общем, время было упущено и теперь, любое вмешательство стражей могло только усугубить ситуацию.

Как итог, Семирамида прекратила своё существование и данная стражами Магара Семирамиде клятва, теперь не имела ни какого значения. Воины Магара продолжали осуществлять охрану стратегически важных объектов, а вот с границы Семирамиды, все войска были сняты и срочно переброшены на охрану границы самого Магарского царства.

Амид Магара по имени Агуда, пригласил Андрея посетить столицу Магарского царства и Андрей естественно, принял это приглашение.

Тысячу километров до Магара, Андрей с Полигусом преодолели на сверхзвуковом вимане минут за сорок и приземлились недалеко от города на военном аэродроме.

Магар, был довольно большим городом с многочисленными двухэтажными каменными домами. Именно каменными, а не кирпичными. Резиденция Амида Магара Агуда, находилась за городом на берегу тихого, с прозрачной водой озёра, в самом центре дубовой рощи. Тут же находился и штаб вооруженных сил когда-то могущественной Семирамиды.

Агуда, седой, но ещё крепкий старик, встретил Андрея на пороге своей резиденции.

– Ну, здравствуй, Странник, не могу сказать, что рад тебя видеть, ведь ты появился в нашем мире не для того, чтобы отдохнуть на берегу этого прекрасного озера, – кивнул в сторону озёра Агуда, – а только потому, что у нас беда.

Проходи в дом, у нас будет очень долгий и серьёзный разговор.

Агуда не пропустил Андрея вперёд, а просто повернулся и первым шагнул в открытую охранником дверь. Следуя за Агудой, Андрей понял почему он, пошёл первым. Коридоров и закоулков в этом здании было просто великое множество, и гость вряд ли запросто нашёл бы выход из этого лабиринта. Они долго петляли по коридорам, потом вошли в какую-то дверь и спустившись в подвал вошли в ярко освещенную электрическим светом, уставленную стеллажами большую комнату.

За большим дубовым столом, в мягком обитом кожей кресле сидел мужчина лет сорока в очках с золотой оправой.

При виде вошедших, мужчина встал и пригласил их располагаться в стоящих вокруг стола таких же обитых кожей креслах.

– Давай знакомиться, – мужчина обращался только к Гурову, – о тебе я знаю практически всё, по-крайней мере в рамках твоей командировки в наш мир, а меня зовут Катан и я являюсь начальником разведки Магара. Я не сказал вооруженных сил Семирамиды – ее больше нет.

Очень интересной и познавательной оказалась беседа с начальником разведки Катаном. Этот разговор расставил по местам и объяснил многие непонятные прежде Андрею вещи.

С самого образования Семирамиды, а это было десять тысяч лет назад, Магар занимался охраной границ созданного государства.

В Семирамиде ко всем преступникам, вне зависимости тяжести совершенного преступления применялся только один способ наказания – изгнание преступника и его семьи за пределы Семирамиды. По началу, такое наказание означало почти всегда верную смерть, от голода, болезней и зубов многочисленных хищников.

Оружием в подавляющем большинстве умели пользоваться только жители Магара и царства исконно занимающегося охотой и разведением скота. Все остальные жители Семирамиды, кроме ножа для разделки мяса и топора ничем пользоваться не умели и тем более не умели выживать в суровых условиях леса Мидгарда.

Вполне естественно, что после изгнания, они чисто инстинктивно старались быть как можно ближе к постам охраны границ. И пограничники их не прогоняли, а наоборот, помогали чем, могли. Они научили их способам выживания в дикой природе, изготовлению примитивного оружия и охоте.

И изгнанники всегда были благодарны пограничникам за помощь.

Семирамиду никогда не интересовало то, что происходит вне пределов её границ, а между тем, эта неизведанная территория была во много раз больше Семирамиды, настолько, что Семирамида на карте Мидгарда казалась лишь небольшой точкой.

Прошли тысячелетия и организованные кем-то из наиболее умных и предприимчивых изгнанников люди, стали создавать свои города и целые государства в отдаленных местах Мидгарда.

В этих местах нет трансформаторов и виманы в эти места не летают, а если бы и летали, то заметить в лесах, где деревья достигают высоты более пятисот метров что-либо все равно бы никто не смог.

И вот тогда, когда там появились города и государства, на границах Семирамиды и стали происходить столкновения с пограничниками.

По началу, пограничники пытались донести эту информацию до Амидов и совета Варгиний, но те лишь отмахнулись: «Дикари, они и есть дикари, чего их бояться?»

Тогда Магар стал собирать и анализировать сведения об обстановке в Мидгарде самостоятельно – так в Магаре появилась собственная разведка с разветвлённой сетью агентов среди изгнанников.

Примерно две тысячи лет назад из расположенного на побережье океана созданного изгнанниками государства Айсин – Гурун, стали поступать сведения о начавшемся в глубине леса, у подножия большого плато грандиозного строительства. В строительстве массово участвовали бывшие изгнанники из многих, даже самых отдаленных государств Мидгарда, а руководили строительством сиурийцы. И самое интересное, что в качестве консультантов, у них были когда-то изгнанные или пропавшие без вести блаженные из Семирамиды.

Доклад навверх, снова не имел никаких последствий, и ответ был один: «Пусть строят что хотят, нам эта территория не интересна, а они, ничего кроме каменных шалашей, не имея энергии, построить не смогут.»

Примерно тогда же, около двух тысяч лет назад, пропали три транспортных вимана, но никто снова не почесался.

И вот теперь, а точнее вчера, на магарскую разведку, вышел один давно потерянный агент из Айсин – Гуруна.

Агент сообщил, что был привлечён к строительству некоего объекта и видел там блаженных, которые недавно пропали в Семирамиде. Никто их не похищал и они вполне добровольно и с удовольствием там работают.

Так вот, этому агенту удалось таки кое-что прояснить по поводу назначения этого объекта.

Этот объект, не что иное, как огромных размеров орбитальная станция. Станция, способная вместить и обеспечить всем необходимым несколько десятков тысяч сиурийцев и технический персонал из числа блаженных и наиболее подготовленных изгнанников.

Строительство станции началось после того, как две тысячи лет назад Мидгард хорошо трянуло и на его поверхности, в местах расположения плазменных трансформаторов произошло увеличение разлома земной коры. В результате чего, мощности трансформаторов значительно увеличились.

После проведённых завербованными сиурийцами блаженными расчетов, сиурийцы пришли к выводу, что этих мощностей, вполне хватит для запуска станции на орбиту Мидгарда.

Когда-нибудь, материк Мидгарда все равно расколется, но произойдёт это не скоро, возможно через миллионы лет, но сиурийцы хотят быть готовыми к этой катастрофе уже теперь.

– Однако, – подчеркнул Катан, – имеющиеся у нас сведения говорят о том, что запуск станции как раз может и привести к невиданной катастрофе и расколу материка уже сейчас.

Проведённый анализ показывает, – Катан встал и достав с верхней полки стеллажа объемную папку с расчетами, положил ее перед Андреем, – что наименее подверженные катастрофе останутся лишь центральные части Магара и некоторые его оконечности. Всё, что находится на линии предстоящего разлома или рядом – погибнет. И вся Семирамида, поскольку привязана к энергетическим станциям, как раз находится максимально близко к этой линии.

Андрей просмотрел расчеты, но времени на их изучение уже не оставалось и он предпочёл поверить начальнику разведки на слово.

– Сиурийцами не нужна власть над Семирамидой, как считают Варгиньи, им нужен кратковременный контроль над станцией управления плазменными генераторами, – показал на карту Мидгарда Катан. – И никакого нападения на станцию управления, я думаю они не планируют. Тем более не планируют её уничтожение, станция им нужна целая и невредимая.

Запуск объекта произойдёт со дня на день – по крайней мере так утверждает агент. А это означает, что в главном компьютере станции управления, уже присутствует программа, которая в нужное время произведёт одновременный выброс энергии всех разом плазменных генераторов и направит эту энергию на запуск орбитальной станции сиурийцев. По этой причине Мидгард обречён и мы это теперь знаем, – Катан встал и подошёл к висевшей на стене большой карте Мидгарда. – Единственное, что нас теперь заботит, это как выйти из катастрофы с наименьшими потерями для Магара, ничего больше, мы сделать уже не можем.

Даже если мы захватим штаб сиурийцев, это ничего не даст – орбитальная станция все равно будет запущена.

Остановить работу станции управления выключив компьютер, мы тоже не можем, это тоже приведёт к взрыву и массовому выбросу плазмы. В этом случае, конечно, плазма уже не будет использована для запуска орбитальной станции, но ее выброс, все равно приведёт к разлому континента. Изменить или удалить программу выброса плазмы, мы тоже не можем, так как, никто и никогда не предусматривал такого варианта. Никому и в голову не могло прийти, что блаженные могут сработать во вред.

А в это время, в Семирамиде начались нешуточные разборки между Амидами. Амиды не могли поделить неделимое: плазменные трансформаторы и станцию управления, то есть, единый энергетический комплекс Семирамиды.

Амид, на территории которого находилась станция управления считал, что раз уж так получилось, что станция была построена на его территории, то и принадлежать она должна именно его царству. Другие Амиды, были с этим категорически не согласны и считали, что станцию нужно поделить между всеми Амидами и управлять ей совместно, по очереди.

Но и тут возникла неразрешимая проблема. Все Варги, имевшие непосредственное отношение к обслуживанию станции и плазменных трансформаторов, да и вообще все варги, ушли в Магар. Оставшиеся блаженные к энергетическому кольцу Семирамиды не имели никакого отношения, от слова – совсем. То есть, они конечно многое знали, умели и понимали, но только, каждый в своей отдельной области. Они могли осуществлять управление генераторами, но не видели всей картины в целом, и понятия не имели, каким образом осуществлять распределение энергии по объектам.

А те блаженные, которые имели такое понятие, сейчас находились на станции. Добраться до станции можно лишь на виманах, которые тоже неизвестно где сейчас находились и кроме того, управлять виманами умели тоже не все, а только специально обученные Варги.

Амиды приуныли: «Это что же получается, всё они наконец получили то, к чему так стремились – независимость от Варгиний.

Но, при этом, зависимость от Варгиний только усилилась и теперь, Варгиньи могли решать кому и сколько, а главное для каких целей, будет выделяться энергия. То есть, Варги снова будут решать, что имеют право делать независимые Амиды, а на что нужно спрашивать особое разрешение, и ещё не факт, что такое разрешение будет получено.»

Глава клана сиурийцев был доволен. Наконец, после двух тысячелетнего страха разоблачения, орбитальная станция была готова к запуску. Станция на орбиту Мидгарда будет запущена без экипажа, так сказать, в тестовом режиме. Экипаж прибудет когда, возникнет такая необходимость, построить челноки гораздо проще и дешевле и этим клан займётся позже.

Тот, кто контролирует орбиту Мидгарда, контролирует весь Мидгард, а не только какую то там Семирамиду, возомнившую себя царицей целого континента.

Последствий колоссального выброса плазменной энергии из трансформаторов не пугали старого сиурийца, подумаешь, погибнет несколько миллионов людишек и кучка выродившихся, принявших человеческий облик сиурийцев. Зато какие радужные перспективы открываются. По расчетам блаженных, трансформаторы могут и должны разрушиться, но со временем на этих же разломах будут построены новые, и даже более мощные.

«Все необходимые, буквально по-рупицам, собранные чертежи уже находятся здесь, – сиуриец с нежностью оглядел помещение огромного подземного бункера, построенного на случай бомбардировки огромными сгустками плазмы, которые возникнут при взрыве трансформаторов. -

Верные ему лично блаженные из числа персонала станции управления, уже давно ввели в главный компьютер необходимые координаты, по которым и будет осуществлена доставка энергии для запуска объекта на орбиту.

Запуск должен произойти через несколько часов.»

Андрей продолжал беседовать с начальником Магарской разведки. Но теперь, они больше не обсуждали проблему сохранения станции управления и даже всего континента Мидгарда. Теперь, они обсуждали способ создания над магаром энергетического купола, который защитит Магар от последствий плазменной бомбардировки. Купол создаст Аберон, именно в этом и заключалось его основное предназначение. Андрей узнал это только что, по каналу психоэнергетической связи от своих кураторов, которые находились где-то в иных мирах.

Для этого нужно было лишь обозначить границы купола, расставив специальные маяки. Маяки в Магаре имелись и представляли собой дольмены – на вид обычные камни с отверстием посередине. Хранителем дольменов, как раз и был сидевший перед Андреем начальник Магарской разведки.

Многие поколения его рода, являлись хранителями этих странных камней и не знали их истинного назначения.

С доставкой дольменов к местам их установки, так же не возникло проблем: дольмены всегда именно там и находились и нужно было лишь провести их срочную ревизию.

Видимо кураторы миров, предвидели возможность такого развития событий и заранее обо всем позаботились.

Поскольку все дольмены располагались точно на границе Магарского царства, пограничники быстро нашли и пересчитали все дольмены, проверили их состояние и немедленно доложили Катану. Катан отдал распоряжение пограничникам, ни в коем случае не выходить за границы Магара и не переходить линию расположения дольменов.

Андрей с Катаном и Амидом покинули дворец и поднялись на вершину заросшей густым кустарником небольшой сопки в двух километров от столицы.

На самой вершине пришлось долго искать заросший травой и мхом огромный, неизвестно как оказавшийся здесь гранитный валун в центре которого, расчистив мох, Андрей обнаружил выемку, точно повторяющую очертания Аберона.

Он осторожно вынул Аберон из пряжки и аккуратно вложил его в выемку. Аберон замерцал тусклым светом и Гуров прочитал надпись на его поверхности.

– Дивья суну, пробудх агни веда, параврит набхаса, – произнёс Странник и над магаром раскрылся огромный прозрачный купол.

– Сработало, – вздохнул Андрей облегченно и ещё раз про себя повторил заклинание на родном ему языке: " Божественный сын, разбуди огонь знаний и переверни небеса."

Над Мидгардом вспыхнул яркий свет, настолько яркий, что затмил полуденное солнце, земля под ногами закачалась, это одновременно взорвались не выдержавшие нагрузки энергетические плазменные генераторы. Огромные сгустки плазмы взмыли высоко вверх и обрушившись на Мидгард вызвали серию повторяющихся термоядерных взрывов.

В воздух поднялось бесчисленное множество ядерных грибов увлекая в небеса мириады тонн закрывающей на долгие годы солнце пыли. Раскалённые ударные волны понеслись по поверхности Мидгарда сметая и выжигая все на своём пути. Камни превращались в оплавленное стекло, а реки мгновенно испарялись. На всей поверхности Мидгарда зияли огромные воронки. И на фоне этого катаклизма, раскалывая материк медленно поднималось из глубин мирового океана нечто громадное. Громадный раскалённый шар заслонил собой весь горизонт, и набирая скорость устремился ввысь.

Гигантские волны покатались по Мидгарду и устремились в глубокие, бездонные раскалённые трещины между стремительно уплывающими материками. Вода заполняла эти трещины и мгновенно испарялась, но воды мирового океана были столь велики и могучи, что вскоре погасили беснующееся в трещинах пламя.

Весь Мидгард горел и сотрясался под невиданными доселе ударами стихии и только небольшой участок, маленькое царство Магар, оставался под куполом целым и невредимым. А потом, все замерзло.

Прошло ещё не мало времени, прежде чем атмосфера покрытой много километровым ледяным покровом планеты, очистилась от поднятой взрывами пыли, и выжившим в той катастрофе людям, открылось усеянное звёздами ночное небо, а вместе со звёздами, люди увидели невиданное доселе зрелище: далеко на востоке, всходило ночное солнце – запущенная на орбиту погибшими вместе со многими людьми, неугомными сиурийцами, орбитальная станция.

Глава 6

Отпуск Город Новосибирск сентябрь 2020 года. Посёлок Матвеевка

Андрей Гуров проснулся от холода. С затянутого сплошной облачностью неба моросил нудный, холодный дождь и судя потому как все вокруг промокло, моросил не первый час, а то и день. Вокруг был густой кустарник и дальше двух шагов ничего не было видно. Андрей поднялся и побрел куда глаза глядели, направление, в данном случае пока, значения не имело. Раздвигая мокрые кусты он больно укололся о шипы облепихи и ободрал ноги о стелющийся в густой траве стланик с ягодами ежевики. Только теперь он понял, что он совершенно голый.

«Очередная командировка к черту на рога, – выругался Гуров и машинально ощупал затылок. Голова была в порядке, крови не было и она не болела. – Надо же, на этот раз даже по голове не дали, видимо заслужил», – подумал Андрей и тут же повернул назад продираясь через кусты и не обращая на колючки никакого внимания.

На нем не оказалось привычного пояса с Абероном, а это уже плохо. Он облазил на коленях все окрестные кусты, но пояса так и не обнаружил. – Так, только не паниковать, Аберон выполнил свою функцию и возможно так и остался в Мидгарде в качестве хранителя купала, – Андрей взглянул на запястье, неприметный металлический браслет был на месте.

– Мила, – позвал Андрей. Браслет шевельнулся и с запястья на мокрую траву скользнула чешуйчатая крыса. – Мила, родная, – обрадовался Андрей. – Где Аберон, Мила? Ищи Аберон. Но крыса осталась на месте и только преданно смотрела своими зелёными бусинками в глаза Андрея помахивая покрытым чешуей хвостиком. – На место, Мила, – приказал крысе, разочарованный её поведением и потерей Аберона Андрей. Крыса скользнула на запястье и превратилась в браслет. Мила на месте, Андрей пошарил у себя за ушами и обнаружил, что данные ему Абероном отверстия тоже присутствуют. Это означало, что может и не все, но некоторые, полученные от Аберона способности сохранились. «И на этом спасибо, – подумал Андрей. – Однако холодно-то как, надо куда-то идти и что-то думать, иначе замёрзну на фиг. Раньше он так не мёрз.»

Андрей снова побрел в ту же сторону, что и раньше и вынырнул из кустов прямо на дорогу. Дорога была проселочная, но судя по оставленным на ней следам от протекторов, по ней ездили машины. «Машины! Неужели на этот раз я оказался не в глуши, а в более или менее цивилизованном мире?» – Андрей рванул по дороге и почти сразу выскочил на берег реки. На той стороне за дождливым маревом, стоял настоящий плавучий кран и скрепя железяками разгружал баржу с песком, а чуть правее из тумана проглядывал железнодорожный мост по которому двигался грузовой состав. Ещё не поняв, где он на этот раз оказался, Андрей принял решение переправиться на тот берег, к людям.

«Хочется не хочется, а придётся лезть в воду», – он зябко поежился и войдя в воду, поплыл, стараясь преодолеть течение к плавучему крану.

Не доплывая до крана метров десять так, чтобы его мог видеть крановщик и не закрывал борт крана, Андрей закричал и замахал руками привлекая внимание крановщика. На плав кране засуетились и вскоре две пары рук выдернули из воды подплывшего к борту Андрея. – Ну, ты даёшь, парень. Где трусы потерял? – засмеялись вытащившие его мужики. – Хорош ржать, тащите его в баню, не видите, посинел весь, – крикнул высунувшийся в окно кабины пожилой крановщик. Баня была устроена здесь же, прямо на плав кране и причём, довольно приличная, тщательно и со вкусом отделанная деревом и что важно – жарко натопленная. – Ну, ты, Михалыч, давай, парь его, отхлещи веничком, как следует, а я за водярой, – буркнул

один из вытащивших его из воды мужиков. Мужики по очереди парили Андрея до тех пор, пока не пришли к выводу, что вся возможная хворь покинула наконец его организм.

В предбаннике, Андрею без лишних слов сунули в руку полный, до краев, граненый стакан с подогретой для такого случая водкой. – Пей, – кивнул Михалыч и когда Андрей залпом опрокинул в себя стакан тёплой, а потому противной водки, сунул ему ещё один. – Пей, парень. Водки, да ещё после баньки, всякая хворь боится. Андрей так же безропотно выпил и второй стакан. – Сразу видно, наш человек, – одобрительно загудели мужики и открыли ещё одну, но уже запотевшую от холода бутылку, для себя. Андрею не предложили. Поскольку Андрей выпил два стакана тёплой водки, да ещё сразу после парилки, да ещё до того сильно промерзший, да к тому же и без закуски, в голове у него зашумело, стены качнулись и он, если б его вовремя не поддержали, грохнулся бы там, где стоял.

Проснулся Гуров через сутки и не сразу сообразил он где находится. – Ну и здоров же ты спать, парень, – проурчал сменившийся с вахты пожилой крановщик. – Меня Васькой зовут, – протянул он Андрею густо заросшую волосами руку. – Андрей, – просипел Андрей пересохшим с похмелья голосом и кашлянув добавил. – Гуров. – Так где ж ты трусы то потерял, Андрей? – усмехнулся Васька. – Да ладно, не хочешь рассказывать, можешь не рассказывать, здесь слишком любопытных нет, – упокоил Андрея Васька увидев, как сразу напрягся Андрей перед тем, как хоть что-то ответить. – Я если честно и сам не помню как в воде оказался, а трусы, – улыбнулся Андрей. – Резинка в воде лопнула. Бухой был. – Ну – ну, бухой так бухой, но только водкой от тебя не пахло. А может ты наркоман? – забеспокоился Василий. – Ты знаешь, наркоманов здесь не любят и если что, тебе лучше сразу свалить. – Да какой из меня наркоман, Дядя Вася, – Андрей продемонстрировал ему руки без следов инъекций. – Я водку люблю. – А живешь-то где, далеко до дома-то, – спросил Васька. – А где я сейчас? – спросил Андрей. – Фиг знает куда меня течением занесло? – На той стороне Первомайка, а точнее Матвеевка, – ответил Василий. «Матвеевка! Первомайка! Неужели я дома, в Новосибирске?» – пронеслось в голове Андрея. – Я на площади Ленина живу, на Красном проспекте, – ответил Андрей с надеждой следя за реакцией Василия. Если это Новосибирск, Васька не удивится и примет это как должное. И Васька не удивился. —Мы тебя, если хочешь, можем на моторке до того берега подкинуть, шмотки тебе кое-какие дадим и денег на дорогу. Потом вернёшь. – Верну дядя Вася, обязательно верну, – обрадовался Андрей.

До правого берега Андрея отвёз на старенькой моторке Михалыч. – В Матвеевке-то бывал, знаешь куда идти? – Михалыч махнул рукой в сторону высокого берега. – Там дорога, по ней и шагай, тут не далеко до Бердского шоссе, минут десять ходьбы всего. Сто рублей во внутреннем кармане ветровки найдёшь, на маршрутку или автобус хватит. – Ничего себе, сто рублей, да я за эти деньги на такси десять раз туда и обратно сгоняю, – ответил счастливый Андрей. – Станный ты какой-то, – Михалыч пристально оглядел Андрея и сразу же заторопился обратно. – Ну, бывай парень, а вещи если и не вернёшь, бог с ними, с вещами. Михалыч уже подплывал к плавкрану, когда Андрей, поднявшись на берег увидел асфальтированную и совершенно пустую по случаю раннего утра и скверной погоды дорогу, решил проверить содержимое своих карманов. Сторублевая купюра была не из его прежнего Мира, она была другая!

Андрей долго стоял на остановке дожидаясь автобуса и потрясённо наблюдал, как по мокрой, после дождя трассе проносились совершенно незнакомые ему автомобили. Были и знакомые модели, но большинство он видел впервые. И совершенно охренел он тогда, когда подошедшие на остановку люди стали разговаривать, как он понял по телефону. И это был точно, не его прежний Мир! Мир которого он совершенно не знал.

«Ладно, – решил Андрей. – С этим разберёмся по ходу дела, а сейчас нужно наблюдать и делать так, как делают все.» Войдя в маршрутку, он так же как и все передал деньги водителю и сел в кресло. Так же как все назвал свою остановку, когда машина доехала до площади Ленина и вышел. С неба снова заморосил мелкий дождик. Андрей, пока ехал в маршрутке, увидел многое, чего не было в его Мире. Зайти в свой подъезд с ходу он тоже не смог и пришлось вспомнив почти забытые навыки вскрывать кодовый замок на входной двери подъезда. Дверь в квартире была совсем другая и Андрей позвонил. Дверь открылась и на пороге возник пузатый мужик в шелковом, с попугаями, халате. – Тебе кого? – грубо спросил Андрея мужик. Видимо одежда с чужого плеча и стоптанные кирзовые сапоги не внушали мужику доверия к раннему визитеру. – А мне бы Андрея Гурова, – ответил Андрей, как можно любезнее. – Нет здесь никакого Андрея, – буркнул мужик, и захлопнул дверь. Гуров повернулся и пошёл на выход.

«Интересная история получается – вроде и город мой, но не мой, и квартира моя, но не моя и мир мой, но тоже не мой, – он сел на скамейку возле оперного театра и задумался. – Люди здесь все какие-то странные, все поголовно ходят в медицинских масках, его из-за отсутствия маски чуть из маршрутки не выгнали. Эпидемия что ли какая?»

Андрей поднялся, зашёл в аптеку и на оставшиеся после поездки в маршрутке деньги купил себе на всякий случай медицинскую маску.

Везде, были установлены камеры видеонаблюдения. О вездесущих камерах он узнал из разговоров пассажиров маршрутки. Андрею ничего не оставалось, как все внимательно слушать, запоминать и делать выводы, иначе можно где-нибудь серьёзно вляпаться. Документов у Гурова не было, квартиры и соответственно прописки тоже и если к этому прибавить его внешний вид – бомж в чистом виде. «Надо валить из центра пока не повязали, – подумал Андрей. – Вот только куда?» Безденежье его не волновало, что – что, а деньги-то он добудет, навыки соответствующие имеются, нужно только учесть местные реалии: камеры видеонаблюдения и тому подобное.

Судя по многочисленным рекламным вывескам на которых были указаны даты, Андрей сделал вывод, что он все же в своём мире и своём городе, только в будущем. И хотя он не постарел, как по идее должен был постареть вместе со своим миром, он был в своём будущем. И он уже решил куда он сейчас пойдёт. А пойти Андрей решил к своему старому во всех смыслах другу и подельнику Соломе. Как он будет объяснять ему, где он пропадал больше тридцати лет и почему не состарился, Гуров не знал. – Ну ничего, как-нибудь разберёмся, Солома свой в доску. Если ещё жив конечно, ведь ему теперь где-то в районе семидесяти.

Солома жил на проспекте Дзержинского и топать туда придётся пешком. Андрей надел на всякий случай медицинскую маску, накинул, а голову капюшон ветровки и сунув озябшие руки в карманы потопал на проспект Дзержинского. В подъезд Андрей вошёл следом за какой-то старухой и поднявшись на нужный этаж нажал на кнопку звонка.

Дверь почти сразу же и открылась, как-будто в квартире кого-то ждали. – Вам кого? – спросил Андрея молодой, почти ровесник, по крайней мере с виду, парень с серьгой в ухе. – А Соломины здесь живут? – поинтересовался Андрей. – Ну, я Соломин, – ответил парень. – А мне бы другого Соломина, постарше, – попросил Андрей парня уже и не надеясь, что встретит того Соломина, который ему нужен. – Отца что ли? Так он давно здесь не живет, ещё с девяностых. – Как бы мне с ним перетереть, извините, поговорить, – поинтересовался Андрей. – Дело у меня к нему. – Ты знаком с моим отцом? – парень критически оглядел Гурова. – Знаком, – ответил Андрей чистую правду. – Дела у меня с ним кое-какие были. Парень еще раз критически, с сомнением, посмотрел на него, и все еще сомневаясь, достал из кармана телефон и куда-то позвонил. – Пап, тут парень какой-то пришёл, говорит, что встретится с тобой хочет и что дела у тебя с ним какие-то были. Тебя как зовут? – спросил парень не убирая от уха телефон. – Меня зовут Андрей Гуров, – Андрей замер в ожидании. – Гуров говорит, зовут,

Андрей. Ага, хорошо, даю, – парень протянул трубку Андрею. – Ало, – услышал Андрей голос Соломы, голос сильно постаревшего Соломы, но это был его голос. – Ну, здравствуй, бродяга, – от волнения голос Андрея чуть не сорвался. – Андрюха, – закричали в трубке так, что этот крик услышал и парень. – Ты где, родной? Ты куда пропал? Как ты вообще? Да что это я, дай трубку сыну. – Хорошо, да понял я, понял, прямо сейчас и отвезу. Отец сказал отвести тебя к нему. Прямо сейчас и поедем, подожди меня внизу, мне нужно переодеться, я быстро. Машина у сына Соломы была просто шикарна. – Крузак, двухсотый, – гордо ответил удивленный вопросом Андрея по поводу модели машины парень. – Кто ж может не знать такие вещи в наше время?

Несмотря на ненастный день, город был забит до отказа и они долго тащились в пробке почти до самого пункта назначения. Который, как оказалось был все в той же Матвеевке, и недалеко от того места где Андрея высадил Михалыч всего несколько часов тому назад. Почти напротив стоявшего на другом берегу Оби плавкрана. «Знал бы и плавать бы никуда не пришлось», – подумал Андрей и зябко поёжился.

Странно, но Слома не сильно акцентировал внимание на внешности Андрея, а просто сгрёб его и так стоял раскачиваясь повторяя одно и то же: «Андрюхаа».

Дом у Соломы оказался не дом, а просто какой-то дворец: Гуров ходил по бесчисленным комнатам и не переставал удивляться. Солома, старчески шаркая ногами в старых домашних тапочках, ходил следом. – Ты че, братишка, пластику сделал, во сколько обошлась? – спросил Солома Андрея. – Чё? – не понял Андрей. – Да ладно, не хочешь, не говори, – не стал настаивать Солома. – Сейчас многие молодятся, это не стремно. Ты где пропал-то все это время? Мы ж тебя похоронили, думали утонул или убили тебя. А ты походу на дальняке срок мотал, вишь какой дикошарый ходишь, удивляешься всему. Чё не цинканул-то где ты и как, мы б точно помогли чем, смогли. К тому же у нас ведь и доляшка твоя осталась, помнишь, как мы того цеховика выставили? – Да не был я на зоне, Солома, – не стал врать Андрей разглядывая очередную висевшую на стене картину. – Спецы меня на реке прибрали, увезли на кукушку и работать на себя вынудили, и я согласился. Иначе, вас всех за того барыгу и повязали бы. Так что, не было у меня выбора, братан. И ещё, за это спецы и вас кое-где прикрыть обещали, и как я понимаю, обещание свое выполнили. – Вон оно что. А я-то думал, чего это нам все с рук сходило, будто покровитель какой наверху сидел. Стало быть, их твои способности заинтересовали. А мы то, пробивали тебя по ментовской линии и охренели, когда нам наш человек сказал, что тебя в их базе и не было никогда. Мы ж думали, может ты присел, ты же в бегах был. А оно вона как. Ну, а теперь то ты как? Все ещё при делах, на контору работаешь? – Честно? – спросил Андрей. – Да уж лучше как есть, братан, – ответил Солома. – Я пойму, но мне же нужно знать, фильтровать базар или нет. Может ты по мою грешную душу явился? – Базар можешь не фильтровать, ты как был моим корешем, так им и остался. И я тоже, каким был таким и остался, не скурвился и корешей продавать не научился. А что касается спецов, я и сам теперь не в курсе. Кинули меня как использованную резинку или я им все ещё нужен. Но в данный момент я без бабла, без каких – либо документов и без жилья. И выхода на своих кураторов у меня тоже нет. – Ну, денег у тебя положим полно и причём твоих денег. Жильё тоже не проблема, хочешь тут живи, я только рад буду, хочешь купи что-нибудь подобное, – Солома развёл руки и показал какие хоромы сможет купить Андрей на свои деньги. – Ну, а что касается документов, на это конечно потребуется какое-то время, зато документы будут самые настоящие. – Спасибо дружище, – Андрей подошёл и обнял Солому. – Я всегда знал, что ты мне поможешь. У меня к тебе будет ещё одна маленькая просьба. Все эти годы я находился в местах, в которые цивилизация доберётся ещё не скоро, и я действительно дикошарый. Короче, мне нужен консультант, человек, который сможет ввести меня в курс дела относительно жизни и всех имеющихся технических новинок. Я ведь телефон-то по которому

можно где угодно разговаривать, только сегодня утром первый раз и увидел. – А где остальной народ: Гуня, Ленка, Барон, старые уже поди совсем, внуков нянчат, – спросил Гуров и увидел как сразу помрачнел Солома. – Так нет никого, девяностые каждому свои места определили. Кто-то поднялся, а многие на два метра ниже опустились, в могилу. Вот и Гуня с Бароном уже там. Гуню на стрелке при мне завалили в девяносто третьем. Барона Саню в девяносто втором короновали, а в девяносто пятом в Москве киллер расстрелял, когда он в машину садился. Сначала гранату учебную бросил, а когда охранники Барона на асфальт повалили и собой от гранаты прикрыли, он их всех из автомата и расстрелял. Говорил ведь я Барону: «Не лезь ты в это дело, нам бабла и без твоей короны на всю жизнь хватит». Но ему авторитета видимо захотелось. А Ленка в девяносто первом в Германию уехала, оттуда в Америку и мы с ней как-то сначала были на связи, а потом потихонечку потерялись.

Времена, Граф, очень сильно с последней нашей с тобой встречи, изменились. Вот и ты теперь наверняка давно уже не Граф, да и я не Солома, а Соломин Алексей Николаевич, солидный бизнесмен как никак.

Глава 7

– Ну да ладно, о грустном хватит, что о молодости вспоминать? Мне вот семьдесят уже и выгляжу я на семьдесят. А ты только, как был двадцать с хвостиком, так таким и остался. – Хорошее питание, чистый воздух – экология творит чудеса, – усмехнулся Андрей. – Не могу я тебе, брат, ничего рассказать, да и не поверишь, за шизика примешь. – В моем возрасте уже ничего не страшно братишка и оскорблять нашу дружбу недоверием, я не собираюсь, – ответил Солома. – К тому же все, что я сейчас имею, это все только благодаря тебе, Граф. Ладно, насчёт консультанта, есть у меня один человек, Ирккой зовут. Молодая, шальная, но специалист в своём деле каких ещё поискать. – Да, у меня ещё одна маленькая просьба, – Андрей подошёл к окну. – Видишь, на той стороне плавкран стоит? Они меня вчера в чем мать родила из воды выудили, обогрели, напоили и спать уложили. А сегодня утром на этот берег перевезли: шмотки, что сейчас на мне, тоже они подогнали, и даже денег на дорогу выделили. Шмотки нужно вернуть и отблагодарить мужиков. Солома нажал на кнопку телефона, который он все время не выпускал из руки. – Зайди, – произнёс он в трубку и в комнату тут же вошёл неприметного вида мужичек. Опасный мужичок, сразу же оценил его манеру двигаться Андрей.

Солома повторил ему все только что сказанное Графом по поводу экипажа плавкрана и мужик так же шустро испарился. – Шмотки возвращать не будем, – Солома с ядовитой ухмылкой оглядел Андрея. – Музей откроем и будем некоторым уважаемым людям рассказывать, как себя вести подобает. Заметил поди, что чем проще человек, тем правильнее, без гнили и последним всегда поделится. – Да уж, – согласился Андрей. – А хочешь, я расскажу тебе что означает обращение к человеку на – «Вы»? – Давай, – загорелся Солома. – Ты же заметил, что когда люди собачатся, они всегда переходят на – «Ты»? – Ну, так это понятно, – Солома пожал плечами. – Когда собачишься, какое уж тут уважение? – Ну так вот, – продолжал Андрей. – Когда тыходишь в кабинет к начальству и обращаешься к нему на Ты, начальство требуя к себе уважения тебя поправит. Но вот вопрос? Вас ведь в кабинете всего двое – тогда кого человек имеет в виду под словом – «Мы»? Тем более, что он то не говорит тебе – «Мы». А в разговоре употребляет – Я – имея в виду лично себя и никого больше. «Вы» – это обращение ко всему роду этого начальника. Проявление уважения ко всему его роду. И тем, кто жив и тем, кого уже нет, или ещё не родился. И он обращаясь к тебе на – «Вы», делает то же самое. А когда люди ругаются, они ведь на генетическом уровне понимают, что род здесь не причём и если человек ведёт себя как свинья то это скорее всего касается только его и его род, его предки, здесь скорее всего не причём. Но, вот если ведёт себя по-свински тот, кто требует к себе обращения на – Вы, тогда он вызывает огонь на весь свой род и род его за это может наказать. Потому, что тот кого он оскорбляет, будет оскорблять его говоря ему – «Вы». – А Вы, батенька, негодяй. То есть негодяем является весь его род. Когда-то, самым страшным наказанием было изгнание человека из рода. Лишение его поддержки живых и мертвых членов этого рода. И не только при жизни, но и за кромкой. – Базар нужно фильтровать, – согласился Солома. – Там где я был, за гнилой базар можно было легко лишиться головы и может статься, что никто, даже свои не заступятся, а наоборот оттолкнут от себя – мол это не наш фраер, – сказал Андрей. – Поэтому люди и старались говорить – «Ты», А не – «Вы», что бы ненароком не оскорбить род, свой или чужой, без разницы. – Ну, ты, Граф, всегда был философом и с головой у тебя в порядке, не то что у некоторых, – Солома криво усмехнулся.

На следующее утро события завернулись с бешеной скоростью. Сначала пришёл какой-то старый еврей и измерил Андрея вдоль и поперёк. За ним почти сразу же фотограф с рубашкой, галстуком и пиджаком в руках и сделал серию фотографий на документы. Андрей стоял

перед ним в трусах, белоснежной рубаше с галстуком и в пиджаке. После чего фотограф так же деловито забрал все и удалился.

Потом, в комнату бесцеремонно ворвалась какая-то лысая девица и оглядев Андрея, щеголявшего все ещё в трусах, щелкнула жвачкой. – А ты ничего так, и не скажешь, что древний, как мамонт. Или это развод и ты молодой? – ещё раз, но уже с подозрением оглядела мускулистое тело Андрея девица. – Ладно, не заморачивайся, меня Алексей Николаевич прислал, жизни тебя учить, – и протянула Андрею сухую ладошку. – Зови меня Ирккой. – Какой Алексей Николаевич, – не сразу понял Андрей. – Солома что ли? – Ну, кому может и сено с соломой, а лично мне – Алексей Николаевич, – ответила Ирка. – Я тебя в комнате ждать буду, нам с тобой целый кабинет обустроили.

Ирка повернулась и так же стремительно, как и вошла, исчезла. Потом пришёл вчерашний мужичек и доложил, что на плавкран доставили четыре коробки водки с закусью, новые шмотки взамен тех которые были на Андрее и дали каждому по пятьсот баксов. – Все остались довольны и теперь ждут когда ты снова без трусов в воде бултыхаться будешь, – ухмыльнулся мужичек. – Чтобы ещё раз из воды тебя вытащить и попросить золотую рыбку, что-либо посущественнее подогнать. Андрей наконец одел спортивный костюм и отправился искать комнату где его ожидала Ирка.

– Ну, что начнём что ли. Кстати как мне к тебе обращаться, по-простому, или... – спросила Ирка не отрываясь от подсоединения каких-то проводов к чему-то там. – По-простому, – ответил Андрей. – Ну тогда иди сюда, старый. Можно я буду называть тебя старый? – спросила она откуда-то из-под стола. – Можно, – буркнул Андрей. – Смотри сюда, это, комп, ну, или компьютер. Это, монитор, а это мышка. Пока, тебе, старый, хватит и этого. Включается всё это так, – показала Ирка. – Что ты конкретно хочешь узнать? – А что вообще здесь можно узнать? – спросил Андрей глядя в раскрывающийся монитор. – Всё! Здесь можно при желании и определенном умении узнать вообще всё и про всех. – Ну, тогда я хотел бы узнать, что здесь происходило в девяностые годы, – ответил Андрей. – Вот это окно поисковой строки. Берёшь мышку, наводишь вот сюда курсор и печатаешь свой вопрос. Печатать-то умеешь? – Угу, – кивнул Андрей, – приходилось. – Ну, тогда все ещё проще. Итак, – Ирка напечатала в поисковике: Россия, год 1990 и уступила место возле монитора Андрею. – Наводи курсор на то, что тебя интересует и читай, старый. Я буду рядом. Ирка отошла к большому креслу и с чашкой кофе в руке стала внимательно следить за ним. А Андрей буквально завис, поражённый обилием свалившейся на его голову информации и переменам которые произошли в мире за время его отсутствия. Целую неделю, потеряв счёт времени Андрей безвылазно поглощал информацию. Ирка ему не мешала и лишь изредка подсказывала или поправляла.

Потом, она на несколько дней куда-то исчезла, а вернулась уже с документами на имя Гурова Андрея Фёдоровича 1990 года рождения с Новосибирской пропиской. – Держи ксивы, старый, тут все, что нужно нормальному человеку. Андрей оторвался от экрана монитора и с интересом стал рассматривать паспорт, свидетельство о рождении, водительское удостоверение и все остальное. – А почему на моё имя? – спросил Андрей. – Это же липа. Такого человека сегодня в природе не существует. И прописка в моей бывшей квартире. – Ну почему же в бывшей, – Ирка вынула и положила на стол ключи. – Теперь это снова твоя квартира. Мы только год рождения под твою внешность подогнали. А насчёт липы, это ты зря. Я же не даром несколько дней за монитором корпела. Менты, да и вообще все, сегодня ведь как работают? Остановят тебя гайцы, к примеру, и станут пробивать твои данные по своей базе, а там все в ажуре. В бумажные архивы сейчас никто без особой нужды не лазит, все в цифре. А раз в цифре, значит у меня под контролем, – самодовольно ухмыльнулась Ирка. – Ты не в розыске, обычный среднестатистический бизнесмен, налоги сейчас какие положено заплатим, и все. Ты кстати закончил изучать историю? – Можно сказать, что да, – кивнул Гуров. – По крайней мере

теперь я знаю, что такое мобильный телефон, микроволновка и как этим пользоваться. – Тогда можно заняться более серьезными вещами и кое-чему, я тебя научу, – сказала Ирка уже без обычной своей ухмылки.

Зима прошла незаметно, можно сказать – пролетела. За это время Андрей из лузера, как обзывала его Ирка, превратился в более-менее приличного хакера. То есть, Ирка научила Андрея тому, что прекрасно умела делать сама – взламывать сложные программы. Память, знание языков, которые ему все же сохранили и умение обучаться, приятно удивили Ирку и она уже не относилась к нему, как недавно слезшему с дерева и отрубившему себе хвост гамадрилу, решившему научиться пользоваться соцсетями.

За все это время Андрей ниразу не был в городе. Он даже за пределы Соломенского коттеджа ниразу не выходил. Он хоть и был в своём мире, но по-прежнему чувствовал себя здесь чужим. Ему приходилось учиться жить в этом мире и вести себя так, чтобы не вызывать подозрений. Все было так, как ему приходилось действовать в командировках.

При этом, все новые слова и понятия в русском языке типа консалтинговой компании, ему-то как раз были понятны, с его-то знанием иностранных языков это вообще не проблема.

Выход, вернее выезд в город, Андрей запланировал на утро и ехать ему придётся не одному, а с Иркой, которая по настоянию Соломы продолжала оставаться его консультантом.

На имя Андрея уже была оформлена стоявшая в гараже у Соломы машина, точно такой же крузак, как и у сына Соломы и ранним утром, чтобы не попасть в пробку, Андрей с Иркой помчались смотреть его бывшую, а теперь уже нынешнюю квартиру.

В квартире все было по другому, не так как раньше и только вид из окна изменился не очень сильно. – Хорошая у тебя квартира, и место шикарное, – оценила Ирка вид из окна на площадь перед оперным театром. – Нужно пешком по городу пошляться, так больше чего о жизни выхватишь. Только в маске придётся тусоваться. Пойдём уже. Ирка крутанулась перед зеркалом, погладила уже прилично обросшую волосами голову и пошла к выходу.

Андрею ничего не оставалось, как пойти за ней. Он почему-то опасался оставлять ее в городе одну. Слишком бедовая, так и ищет на свою задницу приключения. У Ирки вызов буквально во всем. В манере одеваться, в причёске, в поведении. Она будто говорила всем: «Видала я вас всех в одном месте.» Опасения насчёт Ирки, подтвердились в этот же вечер, когда они зашли в какую-то забегаловку чего-нибудь пожевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.